

Фаддей Витовницкий. Старец и психолог Татьяна Гузенко

От издательства

Мы решили представить читателю отчасти состоявшийся на самом деле, а отчасти сконструированный нами диалог двух выдающихся сербских мыслителей XX столетия – архимандрита Фаддея Витовницкого и одного из его духовных детей, православного психолога и психотерапевта Владеты Еротича. Собеседники делятся своими размышлениями о любви, свободе, духовном пути христианина, о нравственном состоянии современного мира и о роли, которую играет в нем Православная Церковь. А также – о важности каждой нашей мысли, ведь мысль – начало всему.

Коротко представим наших авторов.

Старец Фаддей (в миру – Томислав Штрбулович) родился в крестьянской семье 19 октября 1914 года, в день святого апостола Фомы, по имени которого и был наречен. Тома появился на свет семимесячным и был крещен немедленно, так как родители боялись, что младенец не выживет, настолько он был слаб. Мальчик открыл глаза лишь после совершения Таинства.

Детство Томислава пришлось на военные и послевоенные годы и оказалось трудным. Мальчик с восприимчивой, ранимой душой рано потерял мать, ему выпало испытать много горестей и печалей. Он рассказывал, что часто убегал из дома с одной коркой хлеба в кармане. С тех пор будущий старец не мог принимать пищу, приготовленную на сливочном масле, не пил молока, не ел мяса и яиц. До шестнадцати лет он питался в основном «хлебом, луком и огурцами», прия, по милости Божией, на этот свет как на чужбину, чтобы с детства поститься и угодждать Богу.

С ранних лет Господь начал открывать Томиславу тайны духовной, подвижнической жизни. «Когда я был маленький, – писал старец Фаддей, – я много размышлял обо всём, обращая особое внимание на мысли, но, состарившись, вижу, что еще не достиг той ступени, на которой был ребенком, потому что Сам Господь просвещает детей».

В те годы в сердце мальчика зарождается стремление уйти от мира, в котором царят печаль и боль, и полностью посвятить себя Богу, искать радость и утешение только в Нем. Томислав раз и навсегда решил для себя, что вся земная жизнь – только служение и другой жизни у него быть не может: «Я с детства понимал, что существует служение: родители служат детям, дети служат родителям. И тогда мне в голову пришла мысль о том,

что если один служит другому, то и я хочу служить Богу, потому что Он – над всем. Вот так призвал меня Господь с малых лет».

Однажды Томислав сильно заболел, и его поместили в белградскую больницу, где он провел сорок семь дней. Состояние его оставалось тяжелым, и прогноз врачебного консилиума был суров: больной не проживет больше пяти лет. Приняв диагноз как недвусмысленный призыв Божий отрешиться от мира, Томислав отказался продолжать лечение, покинул больницу и отправился в монастырь Горняк. Он поведал настоятелю о своей жизненной ситуации и о том, что хотел бы посвятить оставшиеся годы Богу, проведя их в смирении, покаянии и молитве.

При разговоре Томислава с игуменом присутствовал некий русский старец. На следующий день он сам подошел к юноше и сказал: «Ты не найдешь ни в одной из здешних обителей того монашества, какое ищешь. Такое устройство есть только в монастыре Мильково, где собирались русские иноки. Ты должен идти туда!»

Томислав отправился в Мильков монастырь, где стал духовным чадом старца Амвросия, учась у него спасительному послушанию, трезвению ума и непрестанной Иисусовой молитве. «Каждый день я исповедовался отцу духовнику во всём, что происходит в моей душе, и он советовал мне, как поступать. Спустя определенное время я заметил, что молитва входит в меня вместе с воздухом при дыхании; постепенно молитва сама стала совершаться в сердце». Так Томислав, ведомый опытной рукой старца Амвросия, стяжал благодать внутреннего мира и радости в Духе Святом, благодать очищения ума и освобождения его от рабства чувствам и страстям.

После смерти Амвросия Мильковского в обители начались брожения, и послушник Томислав вернулся в монастырь Горняк. Там в 1935 году он принял монашеский постриг с именем Фаддей, а позже был рукоположен в иеродиаконский чин. Вскоре инок стал клириком Белградско-Карловацкой архиепископии и братом Раковицкого монастыря.

В 1941 году отец Фаддей дважды арестовывался нацистами, но даже под угрозой смерти свидетельствовал свою преданность Богу, свое безраздельное служение Христу и Его Церкви.

В 1943-м его приговорили к смерти, но Господь утешил Своего подвижника чудесным видением: «Вдруг передо мной появился высокий воин с перекрещенной на груди золотой лентой. На голове его шлема не было. Высок, прекрасен, на земле таких не бывает! Держит в руке свиток и смотрит на меня, и я понимаю: Ангел, утешение от Господа!

Воин Божий развернул свиток и сказал: „Смотри, это – карта Сербии. Не бойся, не страшись, предстоит тебе еще многих утешить и ободрить“». Спустя месяц нацисты перевели его в монастырь Войловица, где он вместе со святителем Николаем (Велимировичем; 1880–1956) и другими заключенными служил литургии.

После войны батюшка восемь лет нес крест игуменского служения в Печи. В 1962 году он был поставлен во главе монастыря Витовница в Воеводине, где прослужил десять лет.

Отец Фаддей, с ранних лет стремившийся к монашескому уединению, всячески уклонялся от настоятельской должности, но Господь постоянно возвращал его к народу. «Пока мы не смиримся, Бог не перестанет нас смирять!» – часто повторял батюшка.

В 1975 году по благословению правящего епископа старец Фаддей начинает новый подвиг неустанного духовнического служения, которое продолжится вплоть до его кончины: «Мне приходилось много говорить, и меня стало мучить горло, у меня началось воспаление, которое мне так и не удалось полностью вылечить. Иногда было очень тяжко, я едва мог служить литургию».

С начала 1980-х годов к старцу Фаддею стекаются сначала ручейки, а потом и полноводные реки паломников и кающихся изо всех уголков Сербии. Разговоры, наставления, советы и чтение молитв продолжались до глубокой ночи, а иногда и до зари. Исповеди перетекали в литургии, вечерние службы – в ночные беседы...

В 1992 году у батюшки случился первый инфаркт, а в 1996 году – второй. «Я пережил два сердечных удара, – рассказывал отец Фаддей, – из-за того, что мне приходилось много говорить с людьми. Думал, что мне конец, но вот ожил, но нет сил разговаривать, могу только служить и петь. Но что делать, если люди приходят со своими бедами и заботами? Раньше я не страдал от высокого давления, а сейчас, когда слушаю человека, узнаю о его горестях и принимаю их на себя, давление поднимается. Лекарства пить я не люблю, но вот жив!»

Старец всегда оставался носителем святоотеческого смиренномудрия, был мягок со слабыми и страдающими, строг к тем, кто хотел усовершенствоваться в любви Христовой, а строже всего относился к себе самому. Когда в народе распространился слух о том, что Бог даровал ему дар прозорливости, батюшка, стараясь защитить хрупкие души своих духовных чад от искушения идолопоклонством перед человеком (пусть даже перед духовником), говорил о себе с улыбкой: «Ну да, заберусь на подоконник и далеко-о вижу...»

Людям, ожидавшим каких-то немедленных чудес после разговора с ним, батюшка терпеливо объяснял: «Вы приходите ко мне со своими заботами, а у меня у самого много проблем, и Господь нас всех утешает. Я пожалуюсь вам, вы пожалуетесь мне, и всем хорошо, потому что Бог нас утешил!»

До самой кончины старец Фаддей не переставал совершенствоваться в любви Христовой. В ночь с 13 на 14 апреля 2003 года великий подвижник преставился ко Господу и был похоронен в день преподобного Тита Чудотворца в Витовницком монастыре. Его отпели и проводили тихими молитвами иноки и инокини из многих обителей, а также его духовные чада, поспешившие со всех краев Сербии для последнего целования, скорбя, что осиротели на земле, и радуясь тому, что обрели неусыпного молитвенника на Небесах.

* * *

Владета Еротич родился в Белграде в 1924 году, там же окончил гимназию и медицинский институт. Специализировался в области невропатологии, психологии и психиатрии. Более десяти лет заведовал психотерапевтическим отделением в белградской больнице имени Драгиша Мишовича.

В 1985 году Еротич был приглашен на должность профессора кафедры пастырской психологии и медицины на Теологическом факультете Богословского института в Белграде. Прочитанные им лекции получили широкую известность в обществе. Среди них следует особо отметить «Роль и значение религии в жизни человека», «Исповедь и покаяние как психологические категории», «Христианская вера и болезни», «Психотерапия на службе у Церкви», а также «Пастырский взгляд на проблемы алкоголизма, наркомании и самоубийства». Он автор труда «Христианство и психологические проблемы человека», посвященного, в том числе, опыту лечения неврозов методами православной аскетической практики.

Во время поездки в Лондон в 1989 году Еротич получил горячую поддержку от одного из известнейших проповедников нашего времени – митрополита Антония Сурожского (Блюма; 1914–2003).

Доктор Еротич является членом Медицинской академии; в 2001 году был избран академиком Сербской академии наук и искусств. Награжден орденом Святого Саввы первой степени.

Мысль – начало всему

Старец:

Всё начинается с мысли. Каковы наши мысли, такова и жизнь. Люди редко задумываются об этом, но Господь открывает нам, что мысль – огромная сила и тело без духа мертвое (Иак. 2:26).

Наши мысли материализуются. Более того, всё, что существует во вселенной, есть материализованная во времени и пространстве Божественная мысль, да и сами мы созданы по образу и подобию Божию. Однако человеческий род своими помышлениями вносит дисгармонию в установленный Господом порядок вещей. Дурные мысли овеществляют зло и нарушают космический мир. Кстати говоря, древнее человечество было уничтожено потопом именно из-за своих дурных помыслов и желаний. Вот и мы сейчас творим то же самое: наши дурные мысли не приносят доброго плода. Значит, нам необходимо преобразиться. Здесь, на земле, людям следует неустанно бороться с прилогами духов злобы.

Святые отцы учат нас быть внимательными. Мы должны сознавать, что любая мысль, нарушающая внутренний покой, исходит из ада. Не будем же принимать прилог, а сразу же решительно отвергнем его! Средоточием душевных стремлений не должно становиться ничто земное. Пусть наша любовь устремляется ко Господу, в Котором мы любим всех. Если в нашей душе зародился хотя бы один помысел, не освященный такой любовью, значит, мы приняли в себя духа злобы. Не отбрасывая от себя злые мысли, мы становимся телесными прибежищами врага.

Наши мысли действуют не только на нас, но и на окружающий животный и растительный мир, более того, они влияют на вечность, не только разрушая землю, но и умножая зло во Вселенной. Весь человеческий род пожинает плоды своих дурных помыслов и злых желаний. Единственно дарованное нам спасение, единственно возможный выход из ситуации, которую мы сами и породили, – это с помощью Божией в глубоком покаянии изменить свою духовную, сердечную сущность.

Чем опасны, чем страшны падшие духи? Своими разрушительными устремлениями. Умные силы бестелесны и не могут грешить физически, потому и грешат мысленно. Так и мы – сначала в мыслях, а потом уже и на деле приобщаемся ко злу и творим его.

Если наши мысли мирны и тихи, добры и великодушны, то окрашивают они не только наше внутреннее состояние: мы источаем

покой вокруг себя.

Будь внимателен к своим мыслям. Мысль – начало всему: и доброму, и злому. И добро, и зло начинаются с помысла. Мысль предшествует поступку.

Земные законы карают не за помыслы, а за дела. Законы небесные наказывают не только за дела, но и за мысли.

Если источник чист, то и вода не будет мутной. Если мысли твои светлы, то всё, что ты делаешь, будет благословенным.

Дурные мысли, приходящие в голову любому из нас, необходимо отторгать от себя как можно быстрее, потому что, проникая в сердце, они пленяют наши чувства и смешиваются с ними. В этом случае они становятся намного опаснее, и побороть их оказывается несоизмеримо труднее. А уж если к ним присоединится еще и намерение осуществить их на практике, тогда грех полностью воцарится в человеке.

Что такое пост? Истинное его значение состоит не столько в том, чтобы воздерживаться от скоромной пищи, сколько в том, чтобы избегать нечистых мыслей, то есть поститься духовно.

Рай, так же, впрочем, как и ад, – это противоположные состояния души. Когда в нас царят мысли смиренные и благие, когда мы с готовностью прощаем обижающих нас, наступают Божественный мир, тишина и радость. Но как только поднялся в душе гнев на обидчика, мы сразу же оказываемся в аду: всё благое в нас тут же разрушилось и жизнь нам больше не мила... Видите, как страшно жить в преисподней!

Господь всегда пребывает рядом, когда мы Ему молимся от всего сердца, изо дня в день. Вспомним слова Христовы: Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них (Мф. 18:20). Давайте же умножим наши молитвы, чтобы все народы покаялись и обратились к добру ради своего же блага. Вот тогда и увидите, как на глазах преобразится мир! Всё вокруг радикально изменится. Исчезнут враги, потому что прежде всего мы враги самим себе: наши недобрые мысли и желания приносят нам куда больший вред, чем любые козни недоброжелателей. Наши греховные помышления пагубно влияют на всё и на всех. Мысли вонзаются в вечность, а не только в наше временное пространство!

Психолог:

Психологическая и религиозная зрелость человека заключается в гармоничности его чувств, мыслей и действий. Всевозможные психоэмоциональные нарушения и порождаемые ими несчастья преследуют прежде всего тех, в ком превалируют либо экзальтированные чувствования, либо сухое, холодное мышление, либо несокрушимая воля.

Если речь идет о христианах, то односторонне развитые чувства ведут не только к конфликтным ситуациям в межличностных отношениях, но и к возможности проявления религиозного фанатизма; доминирующий интеллект охлаждает и абстрагирует веру; приоритет воли чреват авторитаризмом.

Впрочем, следует заметить, что, говоря о Божественном призыве и отклике на него человека, святитель Григорий Нисский (ок. 335–394) не упоминает о чувствах или помышлениях, а говорит именно о «произволении», то есть о воле.

Человек – единственное существо, обладающее как сознанием, так и самосознанием. Он начинает осознавать себя еще в раннем детстве радостным восклицанием, которое звучит в душе ребенка, в самой сердцевине его богоподобного существа: «Это я! Я существую!». Этот возглас перекликается со словами, обращенными Господом к Моисею: Я есмь Сущий! (Исх. 3:14).

Явленное на Синае откровение ознаменовало собой рассвет самой личностной веры в истории человечества – иудейской монотеистической религии и пришедшего ей на смену христианского исповедания единства Божия в трех ипостасях – Отца, Сына и Святого Духа. Иудео-христианская религия стала школой всестороннего развития человеческого индивидуума на его пути к личности.

Самосознание – необходимая ступень на лестнице этого развития, отделяющая личность от крови и рода, означающая отторжение ее от язычества и становление на путь осознания себя богоподобным существом, частью Божией семьи, то есть Церкви. Господь инициирует наше самосознание для распознавания и восприятия в человеке Отца, сотворившего его; Сына, принесшего Себя в жертву ради него; и Духа Святого, животворящего и ведущего его по краткой земной жизни. Если само сознание развито недостаточно, то не может быть и свободы выбора, без которого отношения с Богом (если человек вообще отважится на них) будут строиться лишь на рабском страхе.

Любовь спасет мир

Старец:

Любовь – мощнейшее, всесокрушающее оружие. Нет такой силы, которая была бы способна одолеть любовь. Она всё побеждает.

Однако никогда и ничего нельзя добиться силой – насилие вызывает только отпор и ненависть. Это утверждение справедливо по отношению и к семье, и к обществу, и к государству. Старец Амвросий, у которого я оказался в послушании в монастыре Мильково, был необыкновенно мягким человеком и никогда никого не наказывал. А среди нас, иноков, попадались всякие. Например, один монах часто уходил из монастыря, пил неделю, а затем возвращался. Даже его отец Амвросий не наказывал...

К любви, которую даровал нам Господь, часто примешиваются духи злобы, пытающиеся столкнуть нас с пути истинного. Помыслы, которые они внушают человеку, полны сластолюбия и телесных пристрастий и ведут к порабощению его души.

Нередко человек настолько привязывается к каким-либо людям или вещам, например к своему дому или другому имуществу, что, если лишить его всего этого, он тут же впадет в уныние. Порой случается так, что бесы доводят человека до полного отчаяния, и он совершает страшнейший грех: самовольно отнимает у себя величайший дар Божий – жизнь.

Разве это – любовь? Конечно же, нет! Видите, что любви, данной нам Богом, мешают духи поднебесной, а Божественная любовь безгранична и совершенна, как совершен Отец ... Небесный (Мф. 5:48). Господу не присущи никакие изъяны, и когда в нас живет такая любовь, мы можем охватить ей всю Вселенную. Тогда мы перестаем делить окружающих на «своих» и «чужих» – все становятся хороши, все становятся добры, и лишь себя мы считаем худшими и недостойными милости Божией.

Когда на нас снисходит благодать Святого Духа, мы готовы служить всем, даже едва заметному муравью, который с трудом тащит свою нелегкую ношу. Значит, любовь – это прежде всего жертва. Любовь жертвует собой ради ближнего, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу (Еф. 5:2).

Наши намерения запутывают жизнь: мы без устали планируем то одно, то другое, то третье, то четвертое. Мы твердо уверены в том, что ровным счетом ничего не добьемся, если не станем заранее

продумывать и просчитывать свои действия. Спору нет, все мы должны трудиться по совести, но при этом избегая ненужной спешки, ибо именно в спешке враг одерживает верх над нами. В суете мы не обращаем ни малейшего внимания на то, что обидели кого-то, на то, что обошли вниманием интересы других людей или помешали им в чем-то – нам некогда, мы заняты исключительно своими планами. И так всю жизнь прегрешаем перед ближним своим... Но, согрешая перед ближним, мы одновременно согрешаем и перед Богом, потому что Господь таинственно почивает во всякой душе. Как мы относимся к ближнему, так относимся и к Богу, и невдомек нам, что сбились мы с доброго пути, с любовью относясь лишь к тем, кто любит нас, а тем, кто нас не любит, отвечаем взаимной ненавистью. Но Спаситель предупреждает всех христиан: Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благоворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посыпает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? (Мф. 5:44–47).

Все суетные планы и устремления надлежит решительно истогнуть из сердца; только тогда нам с помощью Божией удастся искренне возлюбить ближнего своего. В противном случае наша земная любовь будет прилепляться то к одному, то к другому и окажется непостоянной и преходящей. Это непостоянство разбивает, разрывает наши души на части, отчего и жизнь свою мы воспринимаем поверхностно, без настоящего, углубленного понимания.

К ближним следует относиться одинаково и ровно, причем с неизменной и искренней любовью. Нельзя делить людей по принципу: «этот мне симпатичен, а тот нет», потому что в этом случае мы подсознательно объявили «несимпатичным» войну, а те в свою очередь будут сражаться против нас. Произойдет это даже в том случае, если внешне мы никак не демонстрируем свои чувства, но позволяем им овладеть нашими мыслями и.

Мы должны стать сынами Света, чадами Христовыми, а значит, быть миролюбивыми, добрыми и исполненными любви.

Знаете ли вы, что не только люди, но и растения мыслят и, более того, осознают наши намерения? Как мы относимся к ним, так и они к нам, всякий раз отвечая любовью на любовь. Как говорится: что посеешь,

то и пожнешь...

Как увериться в том, что Бог действительно любит нас? А вот как: если Господь ведет нас через тернии, беды и испытания, через страдания и душевную боль, значит, Он воистину любит и защищает нас. Если весь мир восстал против нас, значит, мы Богу угодны. Хотя мы тоже охладели в вере, но все еще есть среди нас кроткие и смиренные души, которые усердно молятся Богу, чтобы Он не попустил зла, а значит, зло победить нас не сможет.

Нам надлежит всячески защищать друг друга, потому что все мы – братья, особенно те, кто в одной вере. Напомню такой случай: в 860 году цареградская делегация была направлена к сарацинам, которые сразу же упрекнули христиан: «Почему вы нарушаете Божию заповедь о том, что надо любить и врагов своих, а вы нас не только не любите, но даже преследуете и убиваете?»

Среди христиан был святой равноапостольный Кирилл (827–869), который сказал в ответ:

– Если в одном законе существуют две заповеди, которые надлежит исполнять, то кто более праведен: тот, кто исполняет обе заповеди или только одну?

– Конечно тот, кто исполняет обе заповеди, – отвечали сарацины.

– Каждый из нас прощает обиды своим врагам, но все вместе мы отдаем жизнь друг за друга, ибо сказал Господь: Нет больше той любви, если кто положит душу свою за друзей своих (Ин. 15:13).

Можно привести в пример и преподобного Иоанникия Великого (752–846), который в течение двадцати лет был воином и творил настоящие чудеса на поле брани. Он всегда одерживал победы и ни разу не был побежден. Никогда он не цеплялся за жизнь, но всегда был готов положить ее за ближнего, и Господь сохранил его невредимым. Приняв монашеский постриг, Иоанникий стал великим светильником веры и чудотворцем.

Любовь, мир, радость, вера – все эти дары взаимосвязаны: невозможно стяжать мир, если душа полна зависти и злобы; напротив, радостному человеку ничто не в тягость, ибо он исполнен любовью. Любовь соединяет всех воедино. Как стяжать эти дары? Крепкая вера в душе человека требует непрестанной молитвы, а многолетняя, горячая молитва непременно порождает любовь. Молитва сердечная вселяет в сердца радость.

Только с Божией помощью мы можем научиться прощать, потому что по человеческой природе своей мы – существа ограниченные и, так же как и Ангелы, существуем во времени и пространстве, в то время как

любовь безгранична, и лишь предвечный и вездесущий Господь может нам помочь. Без Бога человек по-настоящему даже себя любить не способен, что уж тут говорить о ближних...

Мы, христиане, в Таинстве Святого Крещения облеклись во Христа, облеклись в Бога. Что же получается: во Крещении мы соединились с Богом, а на самом деле воюем с Ним! Как воюем? Мыслями, потому что плохо думаем и о ближних, и о дальних.

Психолог:

Человек проживает жизнь не на облаках и не в сконструированном им же самим иллюзорном мире, если, конечно, он психически здоров. Он рожден в определенное время, в определенном месте, от дарованных ему Богом родителей, воспитан в определенной вере и культуре и несет ответственность за жизнь близких ему людей и своего народа. Всё хорошее и, к сожалению, намного чаще плохое он делит с народом, к которому принадлежит (в первую очередь, я имею в виду войны, гражданские междоусобицы, экономические кризисы и так далее). Это не может не отражаться на жизни человека и гражданина, а если он исповедует христианство, то все происходящие вокруг события принимает к сердцу ближе других, ибо помнит слова апостола Павла: Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится (1Кор. 13:4–8). Можно сказать и так: любовь христианина – это страдающая любовь; она страдает сама и сострадает другим.

Общеизвестно, насколько политическая ситуация в мире напряжена, болезненна и зависима от решений сильных мира сего. Человек чувствует себя беспомощным, незащищенным, живет в страхе, но именно в таких ситуациях христиане всякий раз сдают экзамен на прочность. Неблагоприятные внешние обстоятельства предоставляют им шанс укрепить свою веру, обрести надежду и настоящую любовь, совершенствованию в которых нет предела и нет границ.

В чем заключается основополагающее различие между страхом и благоговением? Ответ прост: боимся мы тех, кто представляет для нас нешуточную угрозу, а благоговеем перед теми, кого искренне любим и почитаем. Чем более возрастает в человеке любовь к Господу, людям и всему миру, тем меньше остается страха в его душе. Он уступает

свое место благоговению. В конце концов с помощью Божией любовь полностью вытесняет собой страх согласно дивным словам апостольского послания: В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх (1Ин. 4:18). Любовь очищает и согревает нас внутренне, просветляет внешне, готовя к иной жизни в ином мире. Только любовь и благоговение к Богу не позволят нам уснуть на сторожевом посту, не дадут нам разгневать и оскорбить Его. Неслучайно по утрам мы молимся: «Господи, не дай нам днесь разгневать или оскорбить никого, и Тебя паче всех...»

Свобода человеческой воли

Старец:

Люди ищут свободы, но они, бедные, даже не представляют себе, что это такое на самом деле! Они думают, что свобода – это когда всё позволено. Но «всё» – это не свобода, а настоящий, хотя поначалу и неочевидный плен. В сущности, мы всегда в пленах: если у нас есть «всё», то мы в пленах у своего богатства, и нет нам ни мира, ни покоя. Можем поехать, куда захотим, можем делать, что нам угодно, но даже такой практически ничем не ограниченный выбор – опять-таки не свобода. Свобода – это дарованная Господом независимость от тирании мысли. Лишь в этом случае человек обретает мир, только тогда он может жить в молитве, работать по совести и всякому делу предаваться всей душой. Такой человек ни с кем не воюет, со всеми живет в согласии и не принимает обиды близко к сердцу. Его спрашивают: «Как тебе удалось стяжать мир, неужели тебя совершенно не волнует вся эта жизнь? Мы нервничаем, страдаем, а ты, кажется, ни о чем не переживаешь! Где ты взял силы, чтобы добиться всего этого? Разве такое возможно?»

А это Господь хранит нас...

Человеку приходится выбирать между своей волей, которая отчуждает его от ближних, от Христа и от самого себя, и волей Божией. Только непрестанное следование заповедям Господним делает нас людьми, самость же в лучшем случае превращает нас в индивидуумов, не способных постигнуть ни смысла, ни полноты окружающей жизни.

К сожалению, сегодня, несмотря на то что вот уже две тысячи лет перед нашими глазами – пример жизни Спасителя, мы всё чаще сталкиваемся с горькими плодами горделивой человеческой воли.

Каждому человеку дарована свобода выбора. Каждому дано понимание того, что хорошо, а что плохо, но, поскольку мы несовершенны, Господь действует через Свою Святую Церковь.

Невозможно стяжать мир, если душа полна зависти и злобы, – учат святые отцы. Это – адские чувства; счастливая жизнь возможна лишь тогда, когда человек от них полностью освободится.

Ангельские чины не пленяются творением, – они его созерцают, но свободны от него, ибо их мысли поглощены исключительно Божественной силой. Мы же, увидев что-то привлекательное, сразу же тянемся и привязываемся к нему. Такая привязанность убийственна, потому что предмет наших поклонений превращается в идола, занимая в

душе место Бога.

По мере нашего освобождения от житейских попечений Господь дарует нам осознание того, что Он пребывает с нами, что Он – Мир и Радость, Отец и Друг. Всё это мы находим в Нем. Он – Тот, Кто насыщает души. Но, даже соединившись с Богом, душа всё равно должна всегда оставаться настороже, потому что плоть намертво привязывает нас к земному. Только Господь может освободить душу от мысленных уз, в которых она томилась при жизни и с которыми рискует перейти в вечность.

Любое знание, полученное человечеством при помощи науки, – дар Божий, возвещающий о присутствии Господа в мире. Совсем другое дело – применение полученного знания на практике. Оно зависит от нашей жизни, от того, протекает ли она по Божьему установлению или наперекор ему. Именно поэтому знание может как пойти человеку на пользу, так и нанести ему непоправимый вред. Не существует ни одного научного открытия, которое Господь даровал бы во зло нам, – любое знание призвано нести только добро. Однако поврежденная, утратившая страх Божий воля человека превращает благо, дарованное людям, во зло. Потому-то мы и страдаем, и мучаемся в этом мире.

Психолог:

С содроганием приступаю к обсуждению насущной для каждого проблемы свободы человеческой воли. Мне почти невозможно представить себе по-настоящему верующего человека, не верящего в свободу воли. Однако достаточно вспомнить Притчи Соломона, Книгу Екклесиаста или слова пророка Иеремии, чтобы задуматься о том, не слишком ли скоропалительно сделаны наши выводы:

Много замыслов в сердце человека, но состоится только определенное Господом (Притч. 19:21).

Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони; от века я помазана, от начала, прежде бытия земли (Притч. 8:23).

Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое»; но это было уже в веках, бывших прежде нас (Еккл: 1:9–10).

Знаю, Господи, что не в воле человека путь его, что не во власти идущегодавать направление стопам своим (Иер. 10:23).

Кто бы решился усомниться в глубине христианской веры Мартина Лютера (1483–1546)? Между тем этот страстный и, вполне возможно, не вполне духовно и даже душевно здоровый церковный революционер в своей книге решительно и сурово опровергает возможность свободы

человеческой воли.

Этот вопрос крайне сложен и противоречив, но, даже приняв в расчет все открытия генетиков, психологов и социологов, как православный христианин, я все-таки сохраняю уверенность в том, что человеку такая свобода дарована.

Позволю себе сослаться на знаменитого немецкого философа Артура Шопенгауэра (1788–1860), который, невзирая на весь свой иррационализм, вполне по-христиански рассуждает о свободе воли: «Существует некий фактор сознания, на который, дабы не прерывать ход исследований, я вовсе не обращал внимания. Это совершенно очевидное и несомненное чувство ответственности за то, что мы совершаем, осознанности всех действий, которое основано на непоколебимой уверенности в том, что мы сами начинатели всех своих действий. На этом основании даже тому, кто полностью убежден в необходимости наших действий, не придет в голову оправдать этой необходимостью какое-либо преступление и переложить вину с самого себя на мотивацию содеянного...»

Несмотря на то, что Шопенгауэр – неисправимый пессимист, для которого этот мир представляется «худшим из миров», а человеческая воля «бессмысленна, слепа и бесцельна», он пишет и о том, что человек несет ответственность за свои поступки и за свои отношения с людьми, а следовательно, и за зло, которое причиняет другому человеку, – намеренно или «волей судьбы» (в силу наследственности, воспитания или «расположения звезд»). Он сам отвечает за всё перед своей совестью, перед людьми и перед законом, а те, кто верят в жизнь души после физической смерти бренного тела, – перед Господом и жизнью вечной.

Вопрос о свободе воли непосредственно связан с темой ее воспитания, ибо какая польза в развитии, если нет свободы, и лишь от неизменимой наследственности и последствий воспитания в раннем детстве зависит, каким окажется человек – добрым или злым, плохим или хорошим, порядочным или бесчестным.

Должен признаться, меня очень тревожат последние исследования генетиков, стремящихся доказать, что наиболее пагубные проявления человеческой души, обрачающиеся убийствами, сексуальными извращениями, наркоманией и алкоголизмом, обусловлены всего лишь генетическими сбоями. Согласно этим утверждениям судьбы людей, в чьи хромосомы вкрались такие «ошибки», предопределены заранее. Получается, что, несмотря на все невероятные научно-исследовательские успехи, мы, по сути, возвращаемся к языческим, фаталистическим верованиям в «судьбу» и принимаемся гадать, зависит ли она от

расположения светил, от каприза своенравного божка или от благоприятной или дурной наследственности. Помогут ли новые научные открытия защитить нас от разрушительных природных стихий или будут лишь зомбировать нас, превращая в рабов и в политической, и в общественной, и в личной жизни? Не станет ли это рабство худшим, чем то, что существовало в Древнем Египте?

Совершенствование в добре или во зле

Старец:

Мы, христиане, жаждем спасения своим душам и душам своих близких, стремимся к совершенству. Нерелигиозные люди мечтают достичь совершенства прежде всего в материальной сфере.

С детских лет я отличался слабым здоровьем и решил провести свою краткую жизнь так, как будет угодно Господу. Слава Богу, что Он с самого начала направил меня к Своим подвижникам – к русским беженцам, ставшим иноками и подвизавшимся в монастыре Мильково. Среди них были по-настоящему святые люди. Я был юн и воспринимал всё, о чем мне говорили.

Всю жизнь меня мучил вопрос о цели земной жизни. Я спрашивал себя: для чего нам она дана? Неужели только для того, чтобы трудиться ради обретения материальных благ и ни в чем себе не отказывать? Но Житие преподобного Серафима Саровского (1754 или 1759–1833) открывает нам, что истинная цель нашей жизни – возвращение в объятия Отца Небесного, достижение того, чтобы мы, люди, пребывающие на земле, уподобились бы Ангелам небесным, направляемым Духом Святым.

Впрочем, цель этой жизни открывается нам не сразу. Как учат святые отцы: «Вера растет в нас постепенно». Однако, укрепившись в Господе, она становится незыблемой. Один из них сказал так: «Моя вера, которую я обрел с годами, в сравнении с той, что была во мне в юности, – неверие».

Сущность жизни необъяснима, и не может человек в полноте осознать, что такое жизнь как дар Божий. Но меня всегда интересовало, что составляло цель жизни людей, преданно служивших Богу. В юные годы, вчитываясь в творения святых отцов, я пытался понять их внутреннее состояние. Тогда-то я и узнал, что совершенство христианской жизни – в полном смирении.

Все тварные существа ограничены, а всё, что ограничено, – несовершенно. Но тварным созданиям дана способность к совершенствованию. Нам всю жизнь будет чему учиться и в чем совершенствовать себя, как совершенствуют себя Ангелы и святые, бесконечно переходя от познания к познанию, из силы в силу. И мы на земле либо совершенствуемся, либо впадаем в бесплодное мудрствование.

Апостол Павел говорит о том, что любовь есть совокупность совершенства ([Кол. 3:14](#)). Господь хочет, чтобы мы, Его дети, обладали этим Божественным чувством. Господь даровал нам всё, но мы неохотно

принимаем Его дары...

На земле изменяется всё и всегда. Ничто не стоит на месте и не остается прежним – всё совершенствуется в добре или во зле, и пока мы не научимся смириению, нам придется перенести много боли сердечной.

Святые отцы отмечали, что залог совершенствования христианской жизни – в полном смирении, а значит, терпение – самое необходимое качество, к обретению которого следует стремиться. Нам надлежит всё терпеть и всё прощать. Если мы храним добрые помыслы и желания, то обретаем радость и покой и в этой жизни, и в вечности; тогда мы видим, что смерти нет, что она побеждена. Смерть! Где твое жало? ад! Где твоя победа? (1Кор. 15:55) – восклицает апостол Павел. Господь победил смерть и даровал нам вечную жизнь!

Не все могут воспринять Господа и принять Его в себя. Наше теперешнее тело не способно выдержать Свет. В этом кроется возможная причина того, что святые, которые всю жизнь боролись с искушениями и победили их, получив после этого просветление, довольно быстро уходили в мир иной. Велика их радость там, ибо общаются они с другими подобными им угодниками Божими и воспеваю Творца, сохраняя при этом свою личность. Ум, воля и сердце святых людей собраны воедино, в то время как у остальных они разъединены и действуют порознь, независимо друг от друга. Отсюда проис текают многие несчастья в жизни человеческой. Негасимый внутренний свет, который зарождается в сердце и наполняет собой всю сущность духовного человека, – это любовь. Только любовью человек может приблизиться к Богу, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь (1Ин. 4:7–8). Духовный рост человека и его приближение к Богу – бесконечны, ибо Господь не только непостижим, но и недостижим. Однако именно в любви мы приближаемся к Нему.

В Евангелии сказано: В доме Отца Моего обителей много (Ин. 14:2). В зависимости от нашего духовного роста здесь мы после смерти получаем ту или иную обитель... Не всё равно, за что мы боремся на земле. Духовный человек борется за духовное, за выход в Небо, а телесный – исключительно за земное. На первый взгляд кажется, что разница между тем, кто верил в идею справедливости на земле, боролся за нее и даже отдал жизнь, и тем, кто верил в Небо и в небесную правду, которая никогда не осуществляется в этом мире, – небольшая. Но разница все-таки велика, поэтому, даже несмотря на жертвы, ищащие земной правды и после смерти продолжают жить в заблуждении.

Психолог:

Как христианин и как психотерапевт, я не могу не задаваться вопросом: разве Господь Иисус Христос звал бы нас идти за Собой, если человек, как богоизбранное творение, не был бы томим неутолимой жаждой совершенства?

Низшие создания, живущие в природе, обладают совершенными инстинктами, которые не изменяются на протяжении миллионов лет. Один лишь человек остался незавершенным, находящимся «между небом и землей». Поскольку в его генетической структуре не заложены безошибочные инстинктивные механизмы, человек осужден на пожизненное обучение. Уже в развитии ребенка можно заметить стремление к совершенству (подражание, отождествление, а затем и формирование собственной индивидуальности). Особенно ярко эта особенность выражена в подростковом возрасте, но сам процесс не прекращается на протяжении всей человеческой жизни. Швейцарский психолог, создатель аналитической психологии Карл Юнг (1875–1961) назвал его «процессом индивидуализации», высшая ступень которого может быть обозначена христианским понятием «обожение». В 1951 году он писал: «Стремление кteleозису в смысле совершенства не только оправдано, но от рождения дано человеку как характеристика, представляющая один из глубочайших корней цивилизации. Это стремление настолько сильно, что может превратиться в страсть, которая каждого влечет на служение себе».

Считая человеческое стремление к совершенству «архетипичным», Юнг говорит и об его негативной стороне, подчеркивая присутствие насилия в самом этом стремлении, которое затем вполне может вылиться в агрессию в соответствии с архаической природой архетипа.

Исследуя темную сторону стремления человека к совершенству, последователь психологии архетипов Дэвид Миллер обрушивается и на христианство, задавая ему вопрос: «Как можно быть совершенным, как совершен Отец ваш небесный (Мф. 5:48), если разница между Богом и человеком беспредельна, тем более что уже в Евангелии от Луки мы читаем нечто иное: Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд (Лк. 6:36)?»

Действительно, крайне важно толкование слов Христовых: Будьте совершенны... (Мф. 5:48). Следует иметь в виду, что перевод Евангелия от Матфея верен, с чем были полностью согласны отцы ранней Церкви – святой Климент Римский († ок. 99), святой Климент Александрийский (ок. 150–ок. 215), святой Поликарп Смирнский (ок. 70–156), святой Ириней

Лионский (ок. 130–202) и многие-многие другие. Почему же тогда уже у Блаженного Августина (354–430), а позже в работах Мартина Лютера и Жана Кальвина (1509–1564) появляется отрицание возможности совершенства?

Давид Миллер считает, что идея перфекционизма, окрашивающая не только церковную, но во многом и светскую, мирскую жизнь, в основе своей религиозна. По его мнению, весь спектр западной культуры также свидетельствует о доминировании этой идеи: утопизм от Платона до Скиннера, нацизм и марксизм, американская технократия, Тейяр де Шарден, гуманизм Фромма и культ наркотиков Лири...

Уместно было бы спросить, не является ли неотступная мысль о непрестанном усовершенствовании человека в земной жизни и после нее плодом многовековой европейской теории совершенствования общества, естественным продолжением теории органической эволюции Чарльза Дарвина (1809–1882)? Вспомним, что за всю историю человечества лишь промышленное общество опиралось на постоянное развитие, на плановое и непрерывное качественное улучшение.

Раньше фанатизм, проявлявшийся в политике и религии, не трактовался таким образом и слова Христовы о совершенстве не отвергались и не ставились под сомнение, как неверно переведенные, а значит, и Его призыв к совершенству не сводился лишь к поощрению милосердия. Философы и психологи характеризуют фанатизм прежде всего как девиацию, то есть изменение характера человека под влиянием психической болезни, о которой, как правило, становится известно лишь после смерти очередного политического диктатора или вождя тоталитарной секты. В основе этих аномалий лежат выраженное ощущение собственной неполноценности, неуверенность в себе или подсознательное сомнение в правоте той идеи, которую фанатик пытается внушить другим людям.

В отличие от Юнга, Миллер относится к тяготению человека к идеалу несколько иначе, справедливо призывая критически исследовать его в себе в том случае, если оно вообще будет обнаружено. Но даже если мы не согласимся с Миллером, ставящим в один ряд Платона, Скиннера, Шардена, Фромма и Лири, следует признать, что его критика западной культуры, которая от начала нового времени находится под очевидным влиянием перфекционизма, вполне оправдана.

У меня сформировалось неоднозначное, двойственное впечатление как от книги Юнга об архетеипе совершенства в человеке, так и от идеи Миллера о перфекционизме и нарциссизме в политике и религии. Если

стремление человека к усовершенствованию (я предпочитаю пользоваться именно терминами «усовершенствование» и «восполнение», в данном случае более уместными, чем «совершенство»), по утверждению Юнга, архетипично, тогда, рассуждая с христианской точки зрения, оно даровано нам Самим Богом и, следовательно, врожденно. Человек закономерно стремится к самоусовершенствованию ради того, чтобы постепенно, шаг за шагом приближаться к Творцу, Который в прах земной вдохнул Дух Свой и сотворил человека не просто живым, но и духовным существом, потенциально готовым к совершенствованию.

Я не касаюсь здесь тезиса о том, что каждый архетип в человеке, а следовательно, и тяготение к совершенству, таит в себе и теневые, негативные аспекты. Осознание этой архетипической «тени» особенно важно для человека религиозного, вообще склонного к навязыванию своих убеждений другим. В случае если он вовремя не разглядит эту ловушку и попадет в нее, возрастает опасность возникновения фанатичного перфекционизма.

На мой взгляд, и совершенство, и милосердие в равной степени являются сущностью Христова Евангелия. Наше милосердие, наше последовательное, терпеливое и вдумчивое следование за Христом как за единственным Путем, Истиной и Жизнью – необходимое условие любого усовершенствования.

Смысл жизни

Старец:

Мы – самая великая тайна. Сколько бы мы ни узнавали о самих себе, всё это оказывается для нас недостаточным.

Кто мы? Пытаемся понять и не понимаем... Никто не спросил у нас, когда нам явиться в этот мир, никто не спросит и о том, когда нам этот мир надлежит покинуть. Наша жизнь быстротечна, но и за это краткое время нам дана возможность совершенствоваться в добре. Только тогда, когда мы обратимся к Абсолютному Добру, нам станет ясно, для чего существует этот мир и почему он выглядит именно так, а не иначе. Наш горизонт неизмеримо расширится, и мы многое поймем. Главное, нам удастся осознать, что мы вольно или невольно являемся нарушителями Божьего мироздания, разрушая мир и радость, разрушая любовь. Напротив, мы, христиане, призваны распространять вокруг себя Божественный покой, небесную атмосферу, ангельский мир, хотя и не многие понимают это.

Молитвами Пресвятой Богородицы, Ангелов небесных и Своих святых праведников Господь спасет нас и сохранит от большой беды. А если все мы станем сподвижниками и соработниками друг другу, возникнет великая сила, против которой зло окажется бессильно.

На земле каждый занят своим делом, и если мы, малые и неразумные, знаем, кого и на какую работу лучше определить, что же говорить о Том, Который всё объемлет, Который обо всём ведает? Он – Творец, Он всё вокруг создал и знает, как всем этим управлять. Наша же задача заключается в том, чтобы с Ним соединиться, чтобы стать Его единомышленниками. Господь хочет, чтобы разумное творение, отпавшее от Его любви, вернулось бы к Нему и образумилось. Вот только возвращаемся мы с большим трудом и неохотой...

Смысл нашей жизни состоит в том, чтобы вернуться в объятия Божии, стяжать благодать Святого Духа, быть ведомыми Им, возвратиться в первозданное состояние, всегда пребывать в радости, мире, не иметь в себе зла. Цель человеческой жизни – очистить свое сердце, чтобы оно радостно воспело своего Господа. Мы – творение Божие. Он создал нас для того, чтобы мы стали причастниками Божественной любви, Божественного мира и света. Бог зла не сотворил; перед нами – злоупотребление добром,казалось бы, разумными существами.

Поскольку человек стремится к радости, а Священное Писание учит

нас, что Царство Божие – праведность и мир и радость во Святом Духе (Рим. 14:17), то первый шаг к богообщению – полностью предать себя в руки Господни. Богообщение означает, что Спаситель вселился в нас, действует в нас и облек Собою наш дух, управляя нашими чувствами, разумом и волей. Только в этом случае мы добровольно становимся орудиями в Его руках, движимые Им в помыслах, устремлениях, словах и поступках. Богообщение – это естественное, неискаженное состояние духа; человек создан именно для такой жизни. Грех удалил его от богообщения, и теперь нам надлежит к нему вернуться.

Беды и несчастья происходят с нами оттого, что мы еще внутренне не смирились, не отреклись от своих желаний. Когда душа покорится воле Божией, тогда закончатся наши мучения, потому что сами страдания делаются милы нашему сердцу. Тогда мы обретем совершенно иное понимание жизни и перестанем мудрствовать. Мы всё начнем воспринимать по-другому: куда ни посмотрим, всё будет вызывать у нас умиление, всё вокруг начнет светиться...

Любовь, радость, мир – это бесценные дары Господни. Любовь соединяет всех нас воедино. Мир, исходящий от человека духовного, создает и хранит тишину и покой. Радость снимает бремя с души, и если радостная душа посетит душу печальную и поделится с ней добрыми и радостными мыслями, то как будто солнце взойдет! Значит, и поодиночке любовь, мир и радость творят чудеса, а соединенные вместе, они способны повелевать всем. Тогда и горы можно двигать, и неизлечимых больных исцелять! Беда лишь в том, что до тех пор, пока у нас в этом мире остается хоть малая опора, мы редко доверяемся Господу, в то время как святые отцы смиленно принимали и радость, и скорбь из рук Божиих. Когда Господь видит, что душа к этому готова, Он осеняет ее благодатью Духа Святого, и она получает свободу, покой, радость и утешение, тогда уходит страх. А мы, маловерные, всё время чего-то боимся...

Единственный Податель жизни, радости и мира – Бог, поэтому давайте наконец обратимся к Нему и покаемся! Проходя через горести и беды, мы учимся подниматься над ними и стяжать Божественный мир, Божественную радость, которая ведома Ангелам и святым, ибо Царствие Небесное обретается здесь, на земле.

Уже в земной жизни мы можем испытывать как райское блаженство, так и адские муки. Душа, оставшаяся без Господа, страдает, а пребывая с Ним, не страшится никаких трудностей. В этом случае всё ей легко, всё она преодолевает, ибо чувствует Божественную радость и понимает, что

должна пройти через огонь и воду, чтобы возвыситься над житейскими мелочами, терзающими ее. А больше всего терзают нас наши мысли. Именно они толкают нас на неразумные поступки, и тогда наша совесть лишает нас покоя. Угрызения совести – это суд Божий, совершающийся внутри нас, поэтому мы должны помириться с Отцом Небесным и возвратить к Нему всем сердцем, чтобы Он простил нас и даровал нам Свою благодать, Свою Божественную силу.

Ради собственного блага мы должны укреплять в душе мир, радость и Божественную любовь. Отец Наш Небесный хочет, чтобы Его детям были бы присущи Его качества, чтобы они были исполнены любви, истины и великодушия. Господу это угодно, ибо кроткие и смиренные души излучают добро и благодать.

Слава Богу, мы еще видим птиц в небе, хотя многие их виды исчезли безвозвратно, ведь жизнь на земле угасает, и это ни для кого не является секретом. Еще с десяток лет назад, как только выпадал снег, белый и пушистый, и выглядывала луна, на полянах целыми стаями собирались зайцы. Они скакали, бегали наперегонки, кувыркались в сугробах, играли. Животные чувствуют радость жизни, а мы их этой радости лишаем, омрачаем ее. У нас всего вдоволь, но нам всегда чего-то не хватает. Звери не заботятся о накоплениях, не набивают амбары хлебом, ничего нет у них, а Господь их кормит. Они погрызут немного веточек, найдут убежище, где смогут переночевать, и благодарны Богу. А мы...

Будем же неустанно призывать Господа в молитвах и искать Его.

Психолог:

Ответы на самый важный для человека вопрос «Как следует жить?» на протяжении тысячелетий предлагали многие религии, причем ответы эти оказывались очень схожими. Однако самый главный ответ принес человечеству Иисус Христос.

Христианина узнают по тому, что он живет в Господе, с Господом и за Господа. Его жизнь – постоянно е, хотя часто и малозаметное усовершенствование, превращение в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова (Еф. 4:13). В той или иной мере вся жизнь христианина – путь на Голгофу, освещенный светом Господним. Христиане всегда гонимы – сначала римлянами, впоследствии – европейскими и азиатскими варварами, затем мусульманами и христианами иных конфессий, еще позже – атеистами-революционерами, сегодня – приверженцами секуляризации. Кроме того, их духовная жизнь проходит в непрестанной борьбе с искушениями бесовскими. Но как же подняться на вершину горы без борьбы с

внешними и внутренними неприятелями? Разве кто-то согласится идти босиком по терну, терпеть зной и мороз, голод и жажду (и не только в смысле физическом!), если не видит впереди Христа во славе, воскресшего и прославленного Спасителя, зовущего его к Себе?

Ревностных верующих отличить нетрудно. Как? Истинная ревность духовная (то есть усердие, труд и живые, непоколебимые вера и надежда) окрашена смирением и скромностью, ей сопутствуют мягкость и готовность прощать, нежелание навязывать свою веру окружающим, понимание других людей умом и сердцем.

Вера всегда была, есть и останется кораблем спасения, который надежный Кормчий ведет в тихую гавань, какие бы ураганы и бури не сотрясали море житейское. Вслушаемся в слова святого Никодима Агиорита (1749–1809): «Всё, что с нами происходит, происходит по воле Божией и для нашей пользы, чтобы мы принесли духовный плод». Нам надлежит отказаться от собственной воли (чаще всего – самоволия) для того, чтобы познать волю Божию...

Семья. Взаимоотношения полов и поколений

Старец:

Монахи при пострижении приносят три обета: послушания, безбрачия и нестыжания. Но воздерживаться должны все христиане. Брак установлен Господом не ради удовлетворения наших плотских страстей, а ради чадорождения. Но после грехопадения человеческая природа повредилась и исказилась, а произошло это оттого, что мы попрали заповедь Отца Небесного. Человек должен вернуться в первозданное состояние, а для этого необходимо воздержание. Не оправдаются муж и жена, если они шли на поводу у своих страстей, и ответят за это перед Богом.

Однако святой апостол Павел учит супругов: Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а [потом] опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим (1Кор. 7:5). Известно, когда следует воздерживаться от брачного ложа в любом случае: во время постов и по великим церковным праздникам.

Послушание жены мужу установлено после грехопадения наших прародителей. Когда Ева преступила заповедь и послушалась змея, Господь сказал ей: Умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою (Быт. 3:16). Господь подчинил волю женщины власти мужа, не важно, каков он – хорош или плох. Для матерей семейства слова мужей должны быть святы, но они зачастую не могут с этим согласиться и вновь идут наперекор заповеди, нанося вред и себе, и мужу, и детям. По этой причине и нет мира в семьях... Если бы замужние женщины не нарушали заповедь послушания супругу, всё было бы по-другому и в семье, и в обществе, и в государстве. Нарушения Божиих заповедей влекут за собой очень серьезные, порой тяжелейшие последствия!

Вы и сами видите, как в зависимости от наших мыслей и желаний мы можем создавать в семье либо гармонию, либо дисгармонию. Если хозяин дома озабочен какими-то житейскими трудностями и постоянно думает о них, он тем самым порождает беспокойство не только в собственной душе, но и в своей семье. Все подавлены, никому нет ни покоя, ни утешения... Глава семьи должен источать добро и нести его домочадцам.

Не слушаясь родителей и огорчая их, мы всю жизнь ощущаем на себе

последствия своего непослушания. Человек не должен обижать родителей – ни физических, ни духовных. Мы не должны прекословить им даже в мыслях. В свое время я не до конца осознавал, какие тяжелые последствия для нас приносит оскорбление ближних. Я немало пострадал от того, что в юности мысленно обижал отца, и до сих пор не перестаю в этом каюсь. Мой отец был миролюбивым, тихим, кротким, необыкновенно добрым человеком. Он никогда не болел, потому что всегда сохранял мир сердечный, и его организм работал без сбоев и перегрузки. Отец смотрел на жизнь несколько отстраненно, как на разворачивающееся вокруг театральное действие, и даже если кто-то пытался его задеть, он не обижался. Я был бы счастлив, если бы унаследовал его душевые качества! Но сыновья чаще оказываются похожими на матерей, в то время как дочери – на отцов.

Наши мысли порождают добро или зло, мир или разлад в семье. Верующие стремятся в любой ситуации оставаться добрыми и миролюбивыми людьми, но земные заботы часто отягощают и их души. Любящий Господь принял на Себя наши бремена, потому что сами себе мы помочь не в состоянии, а своими неумелыми попытками лишь усугубляем свое положение.

Господь возжелал, чтобы все мы составляли единое и неразрывное целое и пребывали в Нем и ради Него. Всё, что мы планируем претворить в жизнь, должно быть освящено общим желанием, общей мыслью, ибо Богу угодно, чтобы все мы были единомысленны. Мы же постоянно разъединяемся, обособливаясь даже в семейном кругу. Человек на свою беду стремится к тому, чтобы всё совершалось исключительно по его воле.

Если в доме атеиста Христос призовет к вере кого-то из членов семьи, то призванная душа должна действовать мудро. Не следует воевать с главой семьи даже в мыслях, иначе рассчитывать на какое-либо духовное развитие не стоит, потому что в этом случае мы сами превращаемся в безжалостных разбойников, убивающих родных греховными желаниями и помыслами. Другое дело, если мы идем к Богу, а родитель настаивает: «Отрекись!» Тогда ему можно смиленно ответить: «Я не могу отречься от Господа! Я соединен с Ним сердцем, я принадлежу Ему, и Божественная жизнь разлита во мне. Я не могу отречься от Бога, ну а ты поступай, как знаешь». Но и тогда мы не смеем думать о родном человеке плохо, потому что даже малейшая дурная мысль нарушает мир, разрушает в нем всё доброе. Наше состояние ухудшается, а отношения с близкими лишь обостряются.

Когда в большой семье чем-то недоволен хоть один из ее членов, то,

даже если он никоим образом не выражает своего недовольства, а лишь полагает, что по отношению к нему допускается несправедливость, мир в семье исчезает. Все оказываются недовольны друг другом, а отчего это произошло, и сами не понимают.

Добро и искренние проявления любви не могут породить в ответ злобу. Как-то приходит ко мне женщина и жалуется на мужа: дескать, часто пьет и во хмель ее обижает. Я отвечаю ей: «Не запил же он от обилия домашних пирогов?» Наверное, в семье происходило что-то серьезно огорчившее его, и, чтобы хоть как-то унять душевную боль, он стал понемногу выпивать. Поначалу становилось легче, вот он и втянулся, потом привык и теперь уже не может остановиться. Скорее всего, женщина обидела супруга своей жизнью, своим поведением или даже «всего лишь» помыслами. Возможно, выходя замуж, она стремилась к чему-то другому, а ведь христианский брак – это святыня! Брачный мир непозволительно нарушать ничем, а нарушается он не только словами и поступками, но и мыслями, потому что слова – это высказанные мысли.

Человек даже рай способен превратить в ад. Несколько лет назад приехала ко мне семейная пара. Господь щедро наградил обоих редкой телесной красотой: что муж, что жена – загляденье!

После службы супруги подошли ко мне поговорить:

– Мы поженились по любви и жили в радости, как в раю. Однако с некоторых пор нас вдруг стала раздражать каждая мелочь, мы нервничаем, нет покоя в доме, а самая большая проблема возникла с нашим шестилетним сыном, – из-за него-то мы и пришли. Ребенок всё больше отдаляется от нас, не разговаривает с нами, просится к бабушке с дедушкой. Мы пытаемся вернуть любовь малыша, покупаем ему дорогую одежду, игрушки и лакомства, но он всё рвет, разбрасывает и убегает от нас. Что нам делать? По словам врачей, ребенок здоров, а что с ним происходит, непонятно. Что всё это может значить?

Я ответил им:

- Просто не хочет ребенок таких родителей.
- Но почему? В чем мы ошиблись?

– Он ищет папу с мамой, а их-то рядом и нет! Когда-то вы были счастливы вместе, вам было дано родительское благословение, женились вы по взаимной любви, и в вашем доме царили мир и покой. Что же потом вы натворили, зачем погубили все своими бесплодными фантазиями?! Прежде вам не был нужен никто другой, а сейчас, как только ты, муж, увидишь красивую женщину или ты, жена, обратишь внимание на

привлекательного мужчину, вы провожаете их долгими взглядами, и ваше сердце устремляется вслед за ними. Ныне вы только телесно, видимым образом пребываете вместе, а души ваши блудят: одна смотрит в одну сторону, а другая – в противоположную. Слава Богу, я вижу, что вы еще не растоптали священный брачный венец. Но детская душа чувствует все эти неустройства, и не нужны ему такие родители. Вы ведь не с ребенком, и никто не знает, где вы мысленно скитаетесь, превращая рай в ад!

Я рассказал им такой случай. Мой младший брат работает в Австрии, вся его семья находится вместе с ним, но у них сохранился дом в сербском селе Породино. Несколько лет назад приехали они в отпуск на родину, и мы вместе навестили другого нашего брата, живущего в Смедерево. И вот собрались все за одним столом: друзья, родные, соседи, старики, молодежь, мужчины, женщины... Стол длинный, всем нашлось место. Принесли стулья и для меня с братом и снохой. Напротив меня оказалась молодая женщина с девочкой на руках. Малышка была неспокойной, и мать нетерпеливо прикрикнула на нее: «Как же ты мне надоела!» Но как ребенок может надоест матери? А девочка всё пытается повернуть ручками ее голову и всё время показывала крошечным пальчиком на улицу: «Мама, мама, пойдем!» Мать отталкивает ее, но дочь упорно не дает ей смотреть в сторону. «Что же мне с тобой делать, несносная!» – снова восклицает женщина.

«Не станет ребенок так беспокоиться без веской на то причины!» – подумалось мне тогда. Гляжу, а мама глаз не сводит с молодого человека, сидящего в углу стола; она засмотрелась на него, а детское сердечко это чувствует и пытается увести маму от греха подальше. Потом малышка пошла к моей снохе, которую впервые в жизни видела.

Ну а вашему ребенку – шесть лет, вы уже не первый год вместе и нанесли ему глубокую рану, потому что ведь это очень больно – при живых родителях не иметь ни отца, ни матери! Вернитесь друг к другу, возродите семью, будьте такими, какими были прежде, и всё встанет на место.

Вот видите, в какую преисподнюю мы способны превратить собственный дом!

Мир должен установиться в наших душах, тогда и вокруг настанет тишина. Пока мы не добьемся этого, не будет нам покоя! Не может быть мира в семье, хозяин которого обременен суетными помыслами, поэтому и себя, и своих близких мы должны доверить Богу. Господь – сила и мощь, радость и утешение, и, когда мы воззовем к Нему, Он дарует

нам Божественный покой.

Родители не устают твердить своему ребенку: «Не делай так!» или «Посиди спокойно!», а малыш не хочет да и не может усидеть на месте, потому что дети чрезвычайно пластины и находятся в постоянном движении. Когда они не в меру разойдутся и нашалят, отец или мать частенько наказывают и даже поколачивают их. Но физические наказания – далеко не лучший способ приучить ребенка к послушанию. Возможно, иногда и надлежит его отшлепать, но делать это следует с великой любовью, чтобы ребенок чувствовал именно заботу родителей о нем, а не свой страх перед ними.

Давая советы или делая замечания в гневе, ты ничего не добьешься, только больно ранишь и себя, и ребенка. Желая направить детей на путь истинный и заслужить их доверие, ты прежде всего должен сам смириться, и если твой совет не принимается сразу, постараися терпеливо объяснить свою точку зрения, и тогда тебя услышат – слова направятся прямиком от сердца к сердцу. Если же ты попытаешься любой ценой настоять на своем, ничего у тебя не получится. Ничего хорошего в этом случае не произойдет: в ребенке будет расти и укореняться привычка к сопротивлению. Поэтому, когда ребенок провинился, удержитесь от немедленных наказаний. Он гораздо скорее проникнется вашими доброжелательными объяснениями.

Послушание созидаеет душу, а самоволие растаптыает и уничтожает ее. Ребенок должен расти в послушании, в этом случае он на всю жизнь приучится уважать не только старших, но и младших; сделавшись внимательным ко всем без исключения. Но, к сожалению, мало на свете семей, которые так воспитывают подрастающее поколение...

Родителям предстоит проявить немало терпения в воспитании детей. Мы нередко осуждаем их, а ведь, в сущности, не имеем на это права, потому что сами же не направили их вовремя на верную дорогу. Одна женщина, врач, пишет мне в отчаянии: «Мы с мужем, тоже врачом, воспитываем единственного сына. Он уже успел разбить вдребезги три машины и, слава Богу, что до сих пор не погиб! Сейчас мальчик требует, чтобы мы купили ему очередной автомобиль, но у нас нет денег. При этом он начинает угрожать. Что нам делать? Как разрешить эту проблему?» Я ответил ей, что им некого винить, кроме себя, поскольку они сами во всем виноваты. Именно они угождали единственному отпрыску с детства. Пока тот был маленьким, и требования его оказывались невелики, ну а когда он вырос, то вместе с ним возросли и его запросы. Единственное, что им сейчас остается делать, это отдать сыну всю свою любовь, посвятить ему

всё свое внимание, чтобы он, наконец, понял: родители желают ему только добра. Других способов нет и быть не может.

Ребенка надо воспитывать в сугубом послушании, по крайней мере, до пятилетнего возраста, поскольку именно тогда формируются основные черты характера человека, определяющие всю его последующую жизнь. За эти годы отец и мать призваны научить ребенка тому, что слово родителя для детей – беспрекословный закон и святыня, только в этом случае он не свернет с верного пути. Непослушание отцам и матерям даже в мыслях накладывает неизгладимый отпечаток на судьбу человека, чего я когда-то не понимал.

Духи злобы хорошо знают, что если дети противятся родителям, то рано или поздно они воспротивятся и Господу, и им, нечистым духам, не составит труда управлять такими людьми. Прискорбно, что немногие папы и мамы это понимают.

Родители властны над своими детьми, в их власти предать детей в руки как Богу, так и дьяволу. Но не меньшую власть имеет и муж над женой. Причем речь идет не о слепом, неосмыщенном подчинении. Заповедь дана была нам Господом для того, чтобы супругов не разъединяло разномыслие. Святая Церковь неустанно молится о том, чтобы славить Бога единым сердцем и единым духом. Муж и жена – два тела в одном, ибо сказано: два будут одна плоть (1Кор. 6:16). Они – единомышленники: чего хочет муж, того же должна желать и жена, и наоборот.

В 1943 году в Белград приехала паломница, привезшая для монастыря кое-какие вещи. Она попросила меня молиться об одной семье – муже и жене с двумя детьми. Дочь их была парализована, а сын работал в семье известных белградских торговцев. Когда я от всего сердца начал молиться об этой женщине и ее детях, у меня начались искушения и одна за другой последовали многочисленные неприятности. Не было мне ни мира, ни покоя. Я пошел к своему духовнику, чтобы исповедаться и рассказать о случившемся. Он повелел мне: «Молись, молись о них!». Я продолжал молиться, но лучше мне не становилось.

Наконец, паломница приехала вновь, и я попросил ее рассказать об этой семье поподробнее. Она поведала, что женщина вышла замуж за одного битольского еврея, родила ему сына, которого они после окончания средней школы направили учиться торговому делу в богатую семью известных белградских коммерсантов. Сын был принят на обучение, и мать часто проводила его. Спустя какое-то время она устроилась работать уборщицей в один из магазинов этого коммерсанта.

Однажды она объявила мужу, что не желает больше жить с ним вместе и решила уйти. Тогда женщина еще не знала о том, что беременна от него вторым ребенком. Супруг заклинал ее остаться, уговаривал, напоминал, что они жили в полном согласии, без ссор; а все, что они ни делали, делалось ради сына; убеждал, что распад семьи неугоден Богу. Но она ничего не хотела слышать и лишь твердила, что уходит. Когда муж понял, что не может противостоять ее упрямству, он с большой печалью отпустил ее.

Женщина вернулась в Белград и продолжила работать на прежнем месте. Я ездил к ней, чтобы причастить ее второго ребенка. Девочка оказалась больна и физически, и психически. То, о чем предупреждал женщину ее брошенный муж, к сожалению, исполнилось.

Видите, к чему может привести непослушание! Я думал о том, в какой ад превращают семейную жизнь матери, не прислушивающиеся к отцам своих детей.

Не может вам быть хорошо, если родители опечалены или обижены на вас. Вы окажетесь втянутыми в долгую и бесплодную борьбу с собой, думая, что боретесь с ними. Сейчас мне больно из-за того, что я в течение многих лет упрекал своего отца в недостаточной ответственности за нас, детей. Когда-то было обидно, что после смерти матери он женился вторично и в этом браке у него родились еще двое малышей. Особенно же я переживал из-за того, что позже он женился и в третий раз, потому что и вторая его жена умерла. Теперь-то я понимаю, что женился он, бедный, для того, чтобы в доме была хозяйка, которая заботилась бы о детях. Эта мысленная борьба с отцом долго препятствовала моему духовному росту.

Если ты – христианин, а твои родители – атеисты, не раздражай их своей верой, не заводи разговоры о религии, но молись за них и будь с ними добр. Помни: среди людей нет неверующих; каждый из нас любит жизнь, каждый человек хочет мира и добра! А жизнь, мир и добро – не что иное, как Господь!

Не будет нам покоя, если мы хотя бы мысленно сопротивляемся родителям. Бесы стараются любой ценой настроить нас против них и таким образом получить власть над нами. Некоторые понимают это и сражаются с дурными помыслами, другие же оказываются слишком горды для этого. Однако, что мы отдаем, то и получаем в ответ.

Послушанию следует учиться еще в детстве, там наше послушание и начинается. Если мы не будем послушны родителям, трудно будет нам посвятить свою жизнь Христу. Именно за непослушание люди

были извергнуты из рая. Послушание приходит тогда, когда мы начинаем сознавать, каких бед натворили своим самоволием. Век свой земной мы этим сократили, и весь мир застыл в напряжении, как тугу натянутая тетива...

Люди, вступающие в брак, надеются, что немедленно обретут покой в семье, но так не бывает, потому что вся наша жизнь протекает в борьбе. Кстати, и в монастырях происходит то же самое. Многим по наивности кажется, что уж в обители-то наверняка царит мир и разлита благодать, но не обольщайтесь: непрестанная борьба идет и там.

В наш монастырь часто приезжает юноша из Баня-Луки, практикующий Иисусову молитву. Недавно он приобщил к этой практике и своего друга, у которого есть жена и дети, и привез его ко мне. Я удивился, когда этот молодой человек рассказал о том, что в его сердце постоянно звучит молитва. Он освещен такой радостью, исполнен таким миром, вместе с семьей всецело предавшись Богу и стяжав благодать! А вот тот, кто рассказал ему об Иисусовой молитве, тот, кто молился дольше своего товарища, такой благодати пока не стяжал. Дело в том, что Господь слышит, когда мы обращаемся к Нему от всего сердца, и сразу же утешает нас. Только те, кто стяжал благодать, могут испытывать состояние, которого достигли Ангелы и святые. Словами его охарактеризовать невозможно. Это состояние неизреченного мира и неописуемой радости в душе.

Психолог:

Существуют определенные факторы, способствующие религиозному развитию личности. Прежде всего, речь идет о глубоко верующих родителях, создающих в семье атмосферу подлинной духовности. Немалое значение имеет и благоприятное, неотягощенное течение подросткового, так называемого переходного периода жизни человека, благодаря чему его интерес к вере пробуждается естественным образом. Кроме того, современные психологические исследования всё больше убеждают нас в исключительной важности впечатлений раннего детства для формирования характера.

Первые представления о Боге у маленьких детей всегда антропоморфны. В их основе, как правило, лежат образы родителей или воспитателей.

Муж и жена, живущие в гармоничном браке, любящие своих детей и при этом религиозные, с большой долей вероятности могут ожидать, что и их дети станут верующими и, что самое важное, в их представлении о Боге будут доминировать добро, милосердие,

справедливость и любовь. Когда дети в таких семьях взрослеют, у них не возникает трудностей, связанных с верой, причем в дальнейшем эта вера лишь углубляется и совершенствуется. Следствием понимания и заботы родителей становится доверие детей к Богу.

Напротив, в большинстве неблагополучных семей первые годы развития ребенка, наиболее важные для формирования его характера, к сожалению, протекают далеко не столь радужно. Ссоры отца и матери, их амбивалентное или даже резко отрицательное отношение к детям становятся важнейшими негативными факторами, вызывающими не только страх перед родителями, но и чувство ненужности им, следствием чего становится и чувство ненужности Богу. В том случае, если родители не были верующими, можно почти с уверенностью сказать, что атеистами вырастут и дети. Повзрослев, они, скорее всего, своей безнравственной жизнью или как-либо иначе будут бунтовать и даже выражать ненависть по отношению к родителям.

В семьях, где родители ссорятся или еще каким-то образом травмируют психику детей, но принадлежат Церкви и являются ее активными членами, дети обычно либо равнодушны к вере, либо нестойки в ней. Хотя порой они и сохраняют веру в Господа, но это вера – в Бога гнева и раздражения, в Бога, Который наказывает и вызывает страх, Который грозит после смерти адскими мучениями. Ничего удивительного в этом нет, ведь описания ада в христианской литературе намного ярче описаний рая. Довольно часто они напоминают детям их горестную жизнь в неблагополучных родительских семьях.

Динамическая психология и психоанализ в особенности доказывают, что воспитание в семье (прежде всего в первые три года жизни ребенка) решающим образом влияет на формирование складывающегося характера и, следовательно, будущей личности. Как гласит английская поговорка, «рука, качающая колыбель, правит миром». Для христианина каждый человек представляет собой неповторимое творение с уникальным Божиим оттиском на челе, ибо несет на себе не только общечеловеческое богоподобие, но и свойственные ему одному особые и неповторимые качества.

Нередко приходится слышать вопрос: «Можно ли с уверенностью считать людей существами моногамными или по натуре своей они полигамны и есть ли в этом смысле какие-то различия между мужчинами и женщинами?» Согласно гипотезе, выдвинутой немецкими антропологами еще в XIX веке, изначально человечество было моногамным, монотеистичным и травоядным. Разумеется, эта гипотеза не

доказана, причем наиболее дискуссионной остается тема моногамности доисторического человека. Впрочем, необходимо подчеркнуть, что в Ветхом, а особенно в Новом Завете вопрос этот решается однозначно. Господь прямо говорит: Оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью (Мф. 19:5). Телесное соединение мужа и жены предполагает их гармоничное душевное и духовное единство и только в таком единстве может зародиться и существовать семья. Иисус Христос подчеркивает: Что Бог сочетал, того человек да не разлучает (Мк. 10:9). Вынужденное исключение из этого всеобъемлющего правила делается Церковью лишь в случае явного прелюбодеяния одного из супружеских.

Для настоящего христианина этой Божией заповеди вполне достаточно для того, чтобы не впадать в лукавые рассуждения о первичности или вторичности моногамной природы человека. Любые дискуссии на эту тему – верный знак повреждения человеческой природы после грехопадения. Различные негативные исторические факторы и современные искажения отношений между мужчиной и женщиной подрывают моногамное общество, моногамную семью. Например, бесконечные войны, на протяжении истории навязывавшиеся народам, порождали в некоторых государствах признание допустимости многоженства. Оно было необходимо для того, чтобы восполнять людские потери новыми воинами, готовыми сражаться и погибать. Известно, что псалмопевец царь Давид совершил тяжкий грех перед Богом и людьми, отняв жену у своего лучшего воина Урии и послав его на верную смерть. Впоследствии Давид каялся и горько оплакивал этот тяжкий грех, заслужив прощение у Господа, но вряд ли это повлияло на существование гаремов, которыми располагали все европейские цари и, вполне вероятно, другие знатные иудеи.

Ислам – монотеистическая религия, разрешившая своим последователям иметь до четырех жен. В этом кроется одна из причин быстрого увеличения численности мусульманских народов.

Не будем закрывать глаза и на тот факт, что для патриархального христианского общества было характерно мужское доминирование в семье. Это считалось вполне естественным, и Церковь, к сожалению, редко реагировала на то, что у мужа была еще одна жена (бигамия) или он позволял себе с молчаливого согласия жены иметь внебрачные отношения сразу с несколькими женщинами. Если говорить о Сербии, то достаточно упомянуть необузданную личную жизнь Милоша Обреновича, на которую православная Церковь не хотела или не могла повлиять.

Здесь уместно вспомнить о матриархате и связанной с ней полиандрией. Известно, что эта традиция достаточно долго существовала в некоторых азиатских странах и до сих пор существует в Мустанге.

Однако, оставив на время проблему грехопадения, вернувшись к существенному для меня как для психиатра вопросу: какова в действительности сексуальная природа мужчины и женщины. Здесь можно выделить целый ряд существенных и естественных различий, независимых от каких-либо исторических периодов, форм общественной жизни и общепринятых норм поведения, хотя я и не отрицаю определенное влияние общественных изменений на эту сферу человеческих отношений.

С биологической точки зрения главной функцией женщины должно быть материнство, воспитание детей и забота о сохранении человеческого рода. Это обусловлено прежде всего теснейшей связью ребенка с матерью, особенно впренатальный период и в течение первого года его жизни, так как, по мнению современных психологов, именно ранняя связь с матерью ложится в основу будущего правильного или искаженного развития личности. Материнская функция естественным образом обязывает женщину к верности, но ее моногамное поведение во многом зависит от ее мужа. Махатма Ганди (1869–1948), глубоко религиозный человек, высказал однажды очень интересную и верную мысль: «Если бы мужчина в своем слепом эгоизме не разрушил женскую душу так, что и она устремилась к сластолюбию, женщина продемонстрировала бы миру бескрайнюю силу, таящуюся в ней».

Мой психотерапевтический опыт полностью подтверждает это мнение. За женскую неверность в браке основную ответственность несет ее муж, что, впрочем, не означает автоматического снятия вины с неверной женщины.

Прежде чем продолжить разговор о роли мужчины в жизни женщины, особенно женщины-матери, задумаемся о специфике мужской природы. Поскольку мужчина не столь тесно связан с рождением ребенка и в меньшей степени отвечает за появление на свет потомства, он более склонен к полигамии, и не потому, что «темпераментнее» женщины, а потому, что ему надлежит исполнить иную миссию. Он – «сеятель жизни».

Репродуктивная функция у мужчин может сохраняться вплоть до глубокой старости при условии хорошего физического и эмоционально-психического здоровья. Влюбленность сорока-, пятидесятилетних мужчин в более молодых женщин, которая часто становится причиной крушения

многолетних браков, обычно связана с потерей супругой прежней привлекательности и угасанием у нее желания физических отношений с мужем. В этой связи хочу еще раз напомнить предостережение апостола Павла, обращенное к супружам: Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а [потом] опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана (1Кор. 7:5).

Сексуальный инстинкт мужчины направлен на исполнение Божией заповеди: Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю (Быт. 1:28), а не на бесплодное излияние семени, осужденное еще в Ветхом Завете. Вторая, столь же значимая мужская функция – самоутверждение. Конечно, речь идет не о сверхкомпенсационном самоутверждении неуверенного в себе невротика вроде Дон Жуана или Казановы и не о поведении человека, страдающего сатириазисом. Я имею в виду по-человечески естественное самоутверждение, при котором мужчина в соперничестве с другими самоутверждается перед женщиной.

Женщина веками находилась в подчиненном положении, ее унижали, а за измену или за попытку измены жестоко наказывали или убивали. Иудеи побивали блудниц камнями, а в некоторых странах Европы, в частности на Балканах, еще в начале XX столетия бросали в мешках в реку.

Женщины интуитивно чувствовали, что природа мужчины изменчива и предназначена умножать жизнь, обеспечивая ее бесконечное продолжение. Отсюда происходило бессознательное, а иногда и осознанное относительно снисходительное отношение к мужским изменам даже тогда, когда они не заслуживали прощения, поскольку были вызваны эгоизмом, жестокосердием и сластолюбием и не имели никакой иной цели, кроме удовлетворения животного инстинкта.

Один западный теолог, изучающий область биоэтики, точно охарактеризовал угрозу, уже давно нависшую над христианским миром. По его мнению, она состоит в «разрыве границы, соединяющей сексуальность и прокреацию, то есть воспроизведение рода. Это проявляется в двух крайностях: с одной стороны, с массовым употреблением контрацептивов, с доступностью стерилизации и абортов произошло полное высвобождение сексуальности, а с другой – многие пытаются искусственно отделить проблему прокреации от проблемы сексуальных отношений, пренебрегая их значением».

В святоотеческой литературе проводится четкая грань между физическими отношениями мужчины и женщины с целью рождения детей и блудом. Такое разделение стало своеобразным ответом на

гедонистическое и эгоистическое понимание половой близости, которое неизбежно вело в том числе и к падению рождаемости.

В заключение хочу напомнить о моральных обязательствах обоих супругов, состоящих в церковном браке, усердно трудиться над тем, чтобы их союз оставался поистине христианским. Верующая жена-христианка – не только патриархально воспитанная мать, терпеливая и молчаливо покорная своему супругу как неизбежной «судьбе», но женщина с чувством собственного достоинства, которая любит своего мужа и знает, за что она его любит, умеющая гармонично сочетать роли матери и жены ради прославления Божественного дара жизни на земле.

Все искушения должны побеждаться не с помощью слепого подавления в себе полигамных устремлений и тем более не агрессивностью по отношению к супругу. Их следует сублимировать в любовь к брачному другу, как призывает нас святой апостол Павел, потому что муж есть жены, как и Христос Церкви (Еф. 5:23).

«Не противься злому...»

Старец:

Бог есть абсолютное добро, в Нем нет никакого зла. Зло и страдание испытывают разумные существа, которые в своей гордости, непослушании, зависти и зле отпали от благодати Божией и полноты руководства Духа Святого. Наш народ мудро говорит: «Ты можешь делать, что хочешь и как хочешь, но не можешь, сколько хочешь», а также «И доброе дело в недобрых руках становится злом».

Зло, существующее в мире, сотворил не Бог. Оно исходит от разумных мысленных духов, которые отпали от любви Божьей. Но сколько бы разумная сила, не соединенная с Источником жизни, ни старалась делать или говорить что-то хорошее, все эти слова и поступки неизбежно окажутся отравленными смрадом ада, потому что только Бог – Источник радости и мира, любви, добра и правды.

Господь управляет нами по Своей воле, но Он предоставил нам широкое поле деятельности. Мы должны дать себе недвусмысленный ответ на вопрос: «Чего же мы хотим на самом деле – добра или зла, к чему стремимся – к свету или к тьме?»

Материальный мир не пребывал прежде в столь плачевном состоянии, как теперь. Лишь впоследствии он стал грубым и тленным, но, даже несмотря на это, не полностью лишился своей красоты. Наши прародители были созданы бессмертными и не зависели от пространства и времени так, как мы зависим от них. После грехопадения всё расстроилось. Всеведущий Господь знал, что разумные существа не смогут сохранить свое первозданное состояние и отпустил время от Сотворения мира до Страшного суда для того, чтобы они опомнились и вернулись в объятия к своему Отцу, вновь соединившись с абсолютным Добром, с абсолютной Любовью.

Но, к несчастью, зло людям полюбилось больше добра. Им легче и приятнее думать о зле, но нет человеку от дурных помыслов ни мира, ни покоя. Как низко наше падение! Как оно страшно! Мы не можем прийти в себя, оказываемся не в силах ничего для себя сделать, мы даже не отдаем себе отчета в том, насколько нас терроризируют падшие духи. Нам кажется, что это именно наши мысли. Нас мучают зависть, злоба и ненависть, а это – худшая из тираний! Душа противится ей, но освободиться не может. Она привыкла к ней с юности, зло пустило в душе глубокие корни, и немало сил потребуется для того, чтобы выдернуть их

из нее. Необходимо самому превратиться в любовь, стать мирным и спокойным, но осуществить это ох как нелегко!

Мы думаем о зле, которое кружит вокруг нас, но если бы в нас самих зла не было, оно бы нас не задевало. Зло таится в нашей душе, но не оно, а именно мы виноваты в том, что с готовностью приняли его в сердце и тем самым разрушили мир.

Между добром и злом идет непрестанная битва. Мы стремимся к добру, а бесы хотят, чтобы в нас не оставалось ничего доброго. Вот почему мы воюем. Но лишь своими силами мы бороться не можем. Господь – наш Защитник; мы можем только смиленно просить Его о помощи, и Он нам непременно поможет.

Христос помогает нам побеждать зло, и пока мы пребываем здесь, на земле, с Божией помощью мы обязаны его превозмочь. Господь ждет от нас, чтобы мы сознательно отвергли зло и всем сердцем и всем существом своим обратились к Нему.

Одному паломнику старец пересказал свой сон. Он увидел себя в большом храме прикладывающимся к святым иконам. Перед образом Спасителя ему явился Господь в слезах, а на вопрос, о чем Он плачет, Христос ответил: «Из-за людей, которые отвечают злом на зло».

Когда я был еще совсем молодым иноком, меня мучил вопрос: «Почему тот, кто искренне ищет Бога, так тяжко страдает? Почему он так терзается? Не могу больше, Господи!» – думал я. Однажды улегся спать, и во сне вижу себя на какой-то возвышенности, вижу, как с Востока на Запад движется войско, причем не земное, а небесное. Все ратники равны по чину, только один идет на шаг впереди. Наступающие поют:

«За Царя Славы, За Царя Небесного Мы борьбу ведем, Побеждая зло...»

Мысленно подхватил и я:

«Как нам зло победить? – Любовью! За Царя Славы, За Царя Небесного Мы борьбу ведем, Побеждая зло...»

Когда мы ставим себе в пример человека кроткого и смиренного, который ни на кого не сердится, который всех и всё прощает, всё покрывает своей любовью, его негасимый свет становится для нас маяком. Мы хотим уподобиться ему, ибо зло невозможно победить злом. Его способно победить только добро.

Всё, что когда-то казалось мне несчастьем или предвестником бед, на самом деле обернулось благодатью и принесло моей душе великое добро.

Невинные жертвы – семя покаяния и очищения жизни для тех, кто останется в живых. Урок страшных событий в одном: злу ни в коем случае

нельзя противопоставлять зло! В противном случае последствия весьма предсказуемы: даже одна недобрая мысль человека вредит как ему самому, так и его окружающим. Не отвечая на зло добром, мы оскорбляем Христа и ввергаем Его в скорбь.

Во время земной жизни Спаситель был внимателен ко всем и каждому, даже к тем, кто гнал и преследовал Его. Господь – Бог Всемогущий, одной мысли или одного слова Которого достаточно, чтобы всё вокруг рухнуло и исчезло, указал всем нам, как следует уклоняться от зла, заповедав: Не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся. Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас (Мф. 5:39–44), то есть не воздавай злом за зло, воздержись от ответного зла даже по отношению к врагам и тем самым сохрани мир в своей душе.

Противление есть очевидное зло; человек жаждет мести и бунтует, а бунт – это пища для падших духов. Когда нападающий не встречает сопротивления, оружие выпадает из его рук и он терпит поражение. Поэтому будем молиться: «Господи, помоги нам сохранить мир в душе, научи нас быть тихими и кроткими, как Твои Ангелы и святые!» Будем думать о Господе, Родителе нашем, Который ждет, чтобы мы стали участниками Божественной радости, Божественного мира, Божественной жизни, чтобы не скитались мы в темноте и не мучились. Будем постоянно призывать Его в молитвах и искать Его.

Тебя тяготят тревожные мысли, связанные с близкими? Ты принимаешь близко к сердцу нанесенную тебе обиду? В этом случае помолись Богу: «Господи! Освободи меня от переживаний и скорбей!»

Пусть ты страдаешь от несправедливых упреков и действий, но если бы ты уклонился от ответного выпада, то сохранил бы спокойствие. Что бы ни говорили о тебе, как бы к тебе ни приступали, ты сохранил бы мир, а все происки твоих недоброжелателей рано или поздно лопнули бы как мыльный пузырь. Но если отвечаешь злом на зло, тогда готовься к в ойне! Ты – такой же, как и твои обидчики, ведь борешься против них тем же самым оружием. На поле битвы мира быть не может; только и смотри, с какой стороны появится враг, готовый поразить тебя! Ты всегда остаешься настороже, готовый к боевым действиям...

Господь может в любой момент освободить нас от всякого зла, но мы сами судорожно за него цепляемся. Почему Христос заповедал нам любить врагов? Не ради них, а ради нас же самих. Ведь, вынашивая и лелея в сердцах обиду, мы не находим покоя, а искренне, с любовью прощая ненавидящих нас, не только обретаем мир, но и распространяем его вокруг себя.

Хороший человек не может ненавидеть врага, он от всего сердца желает ему добра. Добро гармонизирует и душу прощающего, и душу его неприятеля: тот уже не находит поводов для новых нападок. А, ориентируясь на зло, мы, пусть даже невольно, воплощаем его в жизнь, придаем ему новые силы, умножаем его потенциал. Мы, христиане, вообще не смеем желать кому-либо зла!

Если бы все люди объединились в добре, они увидели бы, какая это огромная сила! Повсюду воцарилась бы гармония!

Психолог:

Откуда приходит зло, разлитое в мире и изъязвляющее наши души? Ответ не требует пристальных рассуждений, поскольку вполне очевиден. Скорее, нас мучает вопрос об отношении человека ко злу, и вот онто и требует ответа по существу. Прежде всего спросим у самих себя: ощущаем ли мы зло именно как зло? И если да, как мы реагируем на него? Продолжаем ли жить в симбиозе с ним, сотрудничаем ли с ним, умножая его в себе и вокруг себя, или боремся против него?

Ответ на этот вопрос в первую очередь зависит от веры человека. «Если Бога нет, то всё позволено!» – говорит известный персонаж романа Достоевского. Во многом это так, хотя мы знаем, что существуют на земле хотя и неверующие, но высоконравственные люди.

В другом человеке или в другом народе мы различаем зло намного отчетливее, чем в себе самих. В себе мы замечаем его не так явно, и оно не привлекало бы нашего внимания, если бы в видимом и невидимом мире не существовало противоположной ему силы. Речь идет о добре и правде Божией.

Остается предпринять еще одно усилие и поверить в то, что добро сильнее зла, а свет сильнее тьмы. Кто может помочь нам обрести такую веру, укрепить и сохранить ее до конца жизни? Сам Господь, два тысячелетия назад предрекший: В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир (Ин. 16:33).

Со Христом мы распинаемся, со Христом и воскреснем!

Что такое человеческая гордость? Непослушание Адама и Евы Богу, прародительский грех, было спровоцировано извне – величайшим

снабжителем Люцифером, посулившим: В день, в который вы вкусите... плоды с запретного дерева, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло (Быт. 3:1–5). Так сатана увлек за собой поколебавшихся первых людей в погибель и смерть.

Упоминание о падении и последующей участи Люцифера мы находим только в двух местах Ветхого Завета. В книге пророка Иезекииля читаем:

Так говорит Господь Бог: ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты. Ты находился в Едеме, в саду Божием; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями; рубин, топаз и алмаз, хризолит, оникс, яспис, сапфир, карбункул и изумруд и золото, всё, искусно усаженное у тебя в гнездышках и нанизанное на тебе, приготовлено было в день сотворения твоего. Ты был помазанным херувимом, чтобы осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней. Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония. От обширности торговли твоей внутреннее твое исполнилось неправды, и ты согрешил; и Я низвергнул тебя, как нечистого, с горы Божией, изгнал тебя, херувим осеняющий, из среды огнистых камней. От красоты твоей возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою; за то Я повергну тебя на землю, перед царями отдашь тебя на позор. Множеством беззаконий твоих в неправедной торговле твоей ты осквернил святилища твои; и Я извлеку из среды тебя огонь, который и пожрет тебя: и Я превращу тебя в пепел на земле перед глазами всех, видящих тебя. Все, знавшие тебя среди народов, изумятся о тебе; ты сделаешься ужасом, и не будет тебя во веки (Иез. 28:12–19).

А пророк Исаия пишет так:

Не стало мучителя, пресеклось грабительство! Сокрушил Господь жезл нечестивых, скипетр владык, поражавший народы в ярости ударами неотвратимыми, во гневе господствовавший над племенами с неудержимым преследованием. Вся земля отдыхает, покоится, восклицает от радости; и кипарисы радуются о тебе, и кедры ливанские, [говоря]: «С тех пор, как ты заснул, никто не приходит рубить нас». Ад преисподний пришел в движение ради тебя, чтобы встретить тебя при входе твоем; пробудил для тебя Рефаимов, всех вождей земли; поднял всех царей языческих с престолов их. Все они будут говорить тебе: и ты сделался бессильным, как мы! и ты стал подобен нам! В преисподнюю низвержена гордыня твоя со всем шумом твоим; под тобою подстилается

червь, и черви – покров твой. Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему». Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней. Видящие тебя всматриваются в тебя, размышают о тебе: «тот ли это человек, который колебал землю, потрясал царства, вселенную сделал пустынею и разрушал города ее, пленников своих не отпускал домой?». Все цари народов, все лежат с честью, каждый в своей усыпальнице; а ты повержен вне гробницы своей, как презренная ветвь, как одежда убитых, сраженных мечом, которых опускают в каменные рвы, – ты, как попираемый труп, не соединишься с ними в могиле; ибо ты разорил землю твою, убил народ твой: во веки не помянется племя злодеев (Ис. 14:4–20).

Почему Люцифер восстал против Бога? Из зависти. Гордость неразрывно связана с завистью, да и зависти без гордости тоже не бывает. Зависть и гордость лежат в основе как человеческого, так и вневечереческого зла.

Иосиф Бродский (1940–1996) емко высказался об этой проблеме: «Зло вульгарно. Корень зла заключен в теории, что ты – лучше другого. Люди думают, что они – лучше других и им должно принадлежать больше, чем другим. Здесь рождается зло».

Я часто ссылаюсь на предположение последователей психологической школы Мелани Кляйн, согласно которому ребенок очень рано начинает ощущать чувство зависти. Конечно, из этого вовсе не следует, что каждый, повзрослев, на всю жизнь останется завистником, но трудно оспорить тот факт, что любой человек на протяжении жизни был, так или иначе, подвержен этому пороку.

В основе любого преступления лежат зависть и гордость, ибо они – воистину однояйцевые близнецы. Стоит ли напоминать о том, что список смертных грехов открывает гордость? И это совершенно справедливо, прежде всего, потому, что гордость – извечный человеческий и дочеловеческий (сатанинский) грех, и все остальные грехи находятся в прямой связи с ним. Любая наша борьба с грехами (если мы вообще включились в нее) должна начинаться с осознания того, что корень всех наших грехов кроется именно в гордости и зависти.

Процессы возникновения и исчезновения, умирания и нового рождения, не прекращающиеся на протяжении миллиардов лет, универсальны. Что же происходит с нами после смерти? Для материалистов, не верящих в бессмертие души, тело распадается, а

трансформированная материя служит для развития других видов жизни. Христиане верят в то, что душа продолжает жить и после смерти тела. Буддисты считают, что душа переселяется в новое тело, претерпевая многократные реинкарнации.

Ветхий Завет повествует о том, что происходит с умершими: Возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратился к Богу, Который дал его (Еккл. 12:7). Апостол Павел так говорит об этом: Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним. Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы, живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших, потому что Сам Господь при взвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем (1Фес. 4:13–17).

Умри для зла, умри для греха, который носишь в себе, и ты снова станешь чист и уже здесь, на земле, приблизишься к Богу и останешься близок к Нему после смерти.

Болезнь и вера

Старец:

Каковы наши помыслы, такова и жизнь. Не обращай внимания на то, что тебя обижают. Молись Богу, чтобы Он каждому дал благого Ангела, а тебе – душевный покой. Когда ты со всеми примиришься, всем пожелаешь добра, тебя ничто не будет мучить. Иначе мы сами себя поедаем и разрушаем и психически, и физически, и заболеваем, и всё потому, что не совладали с плохими мыслями.

Преданный Богу человек не боится ни врагов, ни их угроз, а обо всём, что с ним происходит, говорит: «Так Господь повелел!» Если к нему приходит болезнь, он понимает, что она ему полезна, иначе Бог не послал бы ее. Так сохраняется мир и в душе, и в теле.

Как-то я побывал в курортном местечке Пролом, расположеннном неподалеку от Куршумлии, на юге Сербии, где незадолго до того несколько человек излечились от рака. Конечно, нет никаких причин сомневаться в целебности минеральной воды, однако гораздо существеннее то, как больные относятся к известию о поразившем их тяжком недуге. Болезнь должна восприниматься ими спокойно. Если они не впадут в панику и уныние, опухоль будет расти медленнее, если вообще продолжит расти, в то время как страх лишь ускорит ее развитие. Если же такой больной по-настоящему задумается о глубинных причинах постигшего его испытания, то вступит не только на путь телесного исцеления, но, что еще важнее, на путь исправления своей жизни.

Самая опасная духовная болезнь, которой подвержены все люди без исключения – это прелесть (принятие лжи за правду), и телесные недуги служат им предостережением. Человек противится болезни, отказывается видеть в ней какой-либо смысл и ропщет на Господа, однако все-таки очевидно: полностью здоровый человек легче и быстрее утрачивает связь с Богом, нежели больной.

Я долго не мог научиться расслабляться, врачи выписывали мне лекарства от депрессии, но они мне не помогали. Господь снизошел ко мне, ниспослав Свою силу, и мне всё чаще удавалось успокоиться. Но и сейчас, когда я позволяю житейским заботам взять над собой верх, я теряю покой, и мне бывает нелегко полностью предать себя воле Божией.

Мы не знаем, что случится с нами даже через две-три минуты. Будущее – не в нашей власти, а следовательно, мы должны освободиться от натиска этих мыслей. Все нужно предать в руки Божии, ведь Он –

единственный, Кто планирует, единственный, Кто знает, что будет с этим миром.

Один психиатр пишет, что для находящихся в состоянии стресса плач целительнее успокоительных таблеток, лишь бы слезы были искренними. И дети, и пожилые люди должны иметь возможность выплакаться и успокоиться.

Святые отцы учат: если мы сами не будем смиряться, нас будет смирять Господь с помощью окружающих людей. Кто-то непременно вызовет наше раздражение или даже гнев, и так будет продолжаться до тех пор, пока мы не усвоим преподанный нам урок. Лишь тогда душа обретет смирение, кротость и глубокое понимание жизни. Люди будут удивляться: «Ты был таким вспыльчивым, а сейчас тебе всё стало безразлично!» На самом деле это – не безразличие, а победа над злом.

Наши близкие делятся с нами своими проблемами, и, если нами движет любовь, мы внимательно выслушиваем их, сочувствуем их переживаниям и бедам. Бог сотворил нас из любви, и сами мы – плод любви Господней. Но мы обременены многочисленными заботами, волнениями и слабостями, и нам необходимо освободиться от этого бремени, а сделать это под силу только Богу, ибо Он – Носитель нашей немощи. Нам всегда нужно пребывать в молитве, неустанно обращаться к Нему за помощью, все свои заботы предавать Ему одному.

Когда нам уже не под силу выносить то, что тяготит нас, воззовем ко Христу: «Боже, я не могу и своей немощи понести, а теперь на меня возложили еще и то, и это... Я не знаю, как мне разрешить все эти проблемы, не имею таких сил! Хочу помочь другим и не могу, а им может показаться, что я к ним равнодушен, и от этого я страдаю еще сильнее». Если мы от всего сердца помолимся Господу и Пресвятой Его Матери, если смиленно предадим Ему все наши беды и беды близких, если сложим их к Его ногам, Он ослабит сковывающие нас узы и устроит все по Своей неизреченной милости. Ну а до тех пор, пока мы не научимся этому, мы будем изо дня в день сгибаться под тяжестью и своих, и чужих забот.

Недовольство действует на человека разрушительно. Не достичь смирения, пока сердце не успокоится и не начнет бесстрастно воспринимать внешние воздействия. Такого состояния достичь нелегко. Оно свидетельствует вовсе не о бесчувствии к боли других людей, а о равнодушии к собственным требованиям, которые часто вызывают как наши страдания, так и страдания близких.

Психолог:

Всегда ли болезнь является злом? На первый, поверхностный взгляд –

да. Любой физический или душевный недуг, даже самый безобидный и непродолжительный, нарушает наши планы, мешает в делах, и мы почти никогда не спрашиваем себя: «А верны ли наши планы с нравственной точки зрения и угодны ли Господу наши дела?» В эпоху безудержного потребления вопрос о смысле болезни оказался практически вытесненным из нашего сознания, поскольку любой недуг стал восприниматься как величайшее несчастье, ведь в случае долгой болезни человеку грозит потеря рабочего места, что ставит под угрозу само его выживание. Охарактеризовав эту проблему, один немецкий психиатр еще несколько десятилетий назад опубликовал весьма поучительный труд под названием: «Болезнь. Не сметь болеть!»

Для меня совершенно несущественно, с каких пор люди болеют и отличался ли человек эпохи палеолита более крепким здоровьем, нежели наши современники. Но разве не должны мы, узнав, что тот или иной человек смертельно болен, задуматься, почему нам сопутствуют болезни? Не может не вызывать удивления, что здоровые люди, едва ли не ежедневно сталкиваясь со смертью, остаются практически равнодушными к собственной, возможно, скоропостижной и близкой кончине.

Обратимся к более основательному рассмотрению смысла болезни, особенно понятному верующим людям. Почему недуг, выпавший на нашу долю, непременно должен иметь какой-то смысл? В чем его истинное предназначение? Научить нас чему-то? Но чему? Прежде всего тому, что часто мы сами являемся причиной собственной болезни, неважно, легкой ли или тяжелой. Если нам удастся осознать эту психосоматическую составляющую, мы окажемся на пути к следующему этапу осмыслиения болезни. Мы начнем уделять гораздо больше внимания своим мыслям и поступкам, а также отношениям с другими людьми и поймем, что от всего этого напрямую зависит наше физическое и психическое здоровье. Наконец, на третьей ступени осознания смысла болезни человек поднимается до благодарности Богу за то, что Он послал ему недуг, таким образом предостерегая его от недостойной христианина жизни, или за то, что Господь открыл ему способ исцеления.

Тяжкая болезнь, жизненная трагедия, внутренний душевный кризис, близкий к пограничному состоянию, требующий пересмотра основополагающих жизненных ценностей, вполне могут дать старт восхождению в душе человека семян веры.

Мой практический опыт работы с пациентами, страдающими неврозами, убедил меня в том, что любой болезни: нервной, психической или психосоматической – присущи две стороны: негативная и позитивная.

От силы человеческой личности (как правило, врожденной), от жизненных условий, благоприятствующих или препятствующих ее развитию, от религиозности больного человека, от целительной роли духовника или психотерапевта зависит, какой стороной повернется этот двуликий Янус.

В то время как в политеистических верованиях разделение духов на добрых и злых весьма относительно, в иудаизме, христианстве и исламе оно приобрело настоящую бескомпромиссность. Именно в христианской цивилизации достаточно долго преобладало мнение, согласно которому все душевные заболевания имеют демоническое происхождение. Для их лечения прибегали к различным средствам и способам изгнания бесов из одержимого больного, которые сейчас выглядят трагикомично. Однако неврология и психиатрия постепенно развивались, и генезис большинства психических нарушений (неврозов, психопатий и особенно психозов) получил научное объяснение. Преуспела медицина и в их лечении. Достаточно привести в пример истерию, эпилепсию, маниакально-депрессивный психоз и целый ряд так называемых органических психозов. А ведь большинство из этих недугов священники, миряне, да и многие врачи когда-то считали типичным признаком одержимости бесами.

С другой стороны, для многих современных материалистически ориентированных психиатров проблема, которую мы обсуждаем, попросту не существует. Причины возникновения и развития душевных заболеваний они видят прежде всего в тонких биохимических процессах мозгового метаболизма. Излишне подчеркивать, что с таким однобоким пониманием душевных отклонений религиозный человек не согласится.

Может ли невротик быть по-настоящему верующим человеком? Для начала следовало бы определить, что такое «по-настоящему верующий». Вряд ли кто-то дерзнет охарактеризовать себя таким образом. При этом мало кто рискнет утверждать, что он хотя бы в некоторой степени не подвержен неврозу. Как же тогда ответить на поставленный вопрос? Иногда борьба человека с неврозом продолжается всю жизнь, и ее результат оказывается непредсказуемым. Если она будет успешной, невроз со временем будет отступать, а вера человека множиться и светиться в нем. В самом деле, разве Христос пришел в мир не ради спасения грешников и разве грешники не больны более других, в частности неврозами?

Нельзя закрывать глаза и на коллективные неврозы современности, например, такие как отпадение человечества от Бога и природы, безудержный рост насилия в мире, неоправданная переоценка роли науки и техники, желание жесткого доминирования в политике, распад

патриархальной семьи, безответственность родителей перед детьми... Негативное влияние невроза отдельной личности на нервозность общества в наше время очевидно. Влияет ли невротичность личности и общества на выбор человека между добром и злом и, если да, то каким образом?

Невроз, индивидуальный или коллективный, не подразумевает судьбоносности выбора, поскольку в этом случае он чаще толкает человека к «выбору» зла. Почему слово «выбор» я ставлю в кавычки? Потому что выбор человеком добра или зла предполагает значительную степень свободы, достигнутой им в процессе обожения. Но если невротичная личность вследствие болезни не имеет возможности свободного выбора между добром и злом, еще меньше его имеет современный мир, по горло завязший в неврозах. Следовательно, мы можем вместе с Леопольдом Сонди констатировать «судьбоносный невроз» человека и человечества. В этом случае возможности человека и человечества к самоисцелению минимальны, и нам действительно приходится говорить об апокалиптичности XXI столетия. Эта тема приобрела популярность как среди верующих, так и среди материалистов, хотя последние чаще ожидают наступления планетарной экологической катастрофы.

Если любая болезнь, представляя собой большую или меньшую опасность, одновременно предоставляет человеку шанс на обожение, а исторический опыт показывает, что консервативную природу человека может подвигнуть к изменениям только серьезное испытание, то почему современный коллективный невроз не может стать толчком для дальнейшего созревания общества? Необходимым условием для этого является осознание человеком и обществом своей невротичности или, как сказали бы христиане, греховности. Однако способны ли сегодняшнее общество и современный человек осознать свою болезнь? Я думаю, что будущее мира напрямую зависит от позитивного или негативного ответа на этот вопрос.

Мои пациенты нередко спрашивают: «Может ли вера исцелить больного неврозом быстрее, чем медикаментозные средства, и, если да, то каким образом?

Вера – это не только уверенность в невидимом, но и осуществление ожидаемого. У тебя есть вера? Свято храни ее в себе перед Богом. Несчастье заключается в том, что человек утратил горячую, живую веру. Господь предрек: Истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «Перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас» (Мф. 17:20), однако

нашего скучного упования едва хватает на духовное выживание и явно недостаточно для действенной помощи себе и ближним.

Если бы человек имел крепкую веру, он не страдал бы неврозом, а если бы даже и заболел, вера излечила бы его. Множество видов неврозов можно условно разделить на три группы – тяжелые, средней тяжести и легкие. Хочу обратить ваше внимание на то, что неврозы, в отличие от психозов, преимущественно излечиваются психотерапевтическими методами, реже и менее успешно – медикаментозно и иногда – комбинацией психотерапии и медикаментов. Однако вера необходима при всех способах лечения. Больной, безусловно доверяющий врачу, психотерапевту или какому-то лекарству, излечивается успешнее, чем больной, который во всём сомневается. Многочисленные эксперименты, проводившиеся с плацебо, продемонстрировали огромное значение внушаемости и самовнушения пациентов, что убедительно свидетельствует о врожденной потребности человека в вере.

Исповедь и психотерапия

Старец:

Все мы остро нуждаемся в покаянии. Однако каяться – не значит просто отправиться на исповедь к священнику. Покаяние – это мучительный процесс освобождения от мысленной нечистоты и возрождения к жизни, а значит, мы должны очиститься не только от своих грехов, но и от тех неприметных качеств нашего характера, которые ведут к ним, и устремиться вверх, к Абсолютному Добру. Помните: нет непростительного греха, кроме греха нераскаянного. Священник же – это всего лишь свидетель нашего покаяния перед Богом.

Когда одолевают дурные помыслы, разрушающие мир душевный, следует исповедаться или хотя бы обратиться к кому-то из близких. После этого на душе сразу же станет легче, потому что Господь сотворил нас так, что все мы накрепко связаны друг с другом. Когда близкие проявляют участие к нашим страданиям, мы получаем утешение и новые силы.

Всем сердцем, чувствами и мыслями, всем нашим существом мы должны соединиться с Творцом. Только тогда наше искреннее покаяние принесет плоды, потому что добрые мысли, добрые желания и любовь дарят мир всем вокруг.

Будем же пребывать в непрестанной молитве, будем неотступно просить Пресвятую Богородицу ходатайствовать за нас, слабых и немощных. Будем молить, чтобы Она помогала нам любить Господа, помогала стяжать благодать на земле и блаженство в вечности. Потому что Христос – воплощенная Любовь, Радость и Мир – наполняет Собой всякого, взыскиующего Его сердцем.

Сумбурные мысли и душевное волнение после исповеди означают, что исповедавшийся возгордился и мысленно восстал против духовника или что он понадеялся на священника как на человека. Всеведущий Господь увидел это и попустил искушение.

Человек ни в чем не знает меры и теряет покой из-за этого. Ты выговорился перед близким другом, и тебе вроде бы полегчало, однако эффект этот продлится недолго, ведь грех продолжит тяготить твою душу. Так отправляйся на исповедь в храм Господень! Священнику дана благодать Божия помочь тебе. Через него нас исповедует Сам Господь, именно Он служит литургию, именно Он причащает нас Своим Телом и Своей Кровью. Бог совершает это через священников, вот только немногие думают об этом.

Нам надлежит возродиться через покаяние. Ради собственного блага мы должны хранить в душе добрые мысли и желания. Мы же пренебрегаем этим и оттого страдаем. Мы копим в себе зло, которое рано или поздно прорывается, обрушившись и на членов нашей семьи, и на коллег по работе – на всех, кто, на свою беду, окажется в этот момент рядом с нами.

Не знаю, помилует ли нас Господь по молитвам святых угодников Божиих, ведь по-настоящему мы так и не каемся. Истинное покаяние заключается не только в исповеди, но в искреннем стремлении радикально изменить свою жизнь.

Психолог:

К кому лучше обращаться за помощью в решении психических проблем – к сведущему психиатру или к опытному духовнику? Мне нетрудно ответить на этот вопрос, возможно потому, что я на протяжении многих лет говорю и пишу об этой проблеме. Все наши психологические и даже телесные недуги одновременно являются и недугами духовными. Мы, как духовные существа, ответственны за всё, что происходит в нашей душевной и телесной сфере. Корень основных психологических проблем лежит в наших отношениях с людьми, чаще всего – с людьми самыми близкими и прежде всего – в семье, а затем – на работе. Однако эти отношения в значительной степени зависят от наших отношений с собой. Жена, муж, родители, дети могут вызывать оправданный или неоправданный гнев, агрессию, страх, печаль, иногда приводя к депрессии. Все эти аффективные душевные состояния в случае их продолжительности могут привести и к физическому нездоровью человека.

Источник всех наших душевных (психологических) проблем кроется в нас самих. Если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы (1Кор. 11:31), – учит апостол Павел.

Вот первый вопрос, который человек, столкнувшийся с психологическими расстройствами, должен задать себе: «Хочу ли я понять истинную причину случившегося, которая заключена во мне, или мне этого не нужно и я инстинктивно предпочитаю вытеснять ее из подсознания?» Второй вопрос таков: «Могу ли я исправить ситуацию самостоятельно?» В случае отрицательного ответа возникает третий вопрос: «К кому обратиться за помощью – к духовнику или к психиатру (психологу, психотерапевту)?» Материалист не затруднится в выборе и отправится к врачу. Принятие решения значительно осложнится, если речь идет о христианине. Идеальным было бы решение, вполне осуществимое в некоторых европейских странах: поговорить с

религиозным психиатром или психотерапевтом. Однако в наших реалиях верующий человек, заболевший вследствие накопившихся психологических проблем или страдающий каким-то душевным недугом, скорее всего, предпочтет совет духовника. Многие православные имеют своего исповедника, который может быть как монахом, так и приходским священником. Но тогда уже именно хорошему духовнику предстоит принять ответственное решение – оставить ли духовное чадо под покровом своих молитв и наставлений или направить его на консультацию к специалисту, которому он вполне доверяет.

Применяя к слову «духовник» определение «хороший», я имею в виду не только его преданность Православию, а его знание или хотя бы интуитивное понимание тяжести психического недуга своего подопечного. Хорошо известно, что за редким исключением тяжелые душевные болезни (психозы) нельзя излечить только молитвой и советом даже самого лучшего духовника; в этом случае необходимо медикаментозное и психотерапевтическое вмешательство сведущего врача, иногда связанное с госпитализацией. В случае хронической душевной болезни никаким колебаниям не место – такому верующему необходима помочь как духовника, так и психиатра.

Нередко приходится слышать вопрос: «Следует ли человеку исповедоваться даже в том случае, если он не испытывает покаянного чувства?»

Исповедь и Причастие относятся к семи святым христианским Таинствам, и каждый православный христианин должен в них участвовать. При этом частота исповеди – вопрос совести верующего. Покаяние – это не только христианский долг, но и естественная потребность души, которую надлежит удовлетворять как можно чаще, но в любом случае церковная исповедь не должна быть принудительной или формальной. Человек приходит к духовнику, согрешив и осознав свой грех, тогда, когда он чувствует внутреннюю необходимость в покаянии и желание поделиться с кем-то по-настоящему близким. Духовникам давно известно, что исповедь, даже соверенно искренняя, не всегда означает истинное покаяние, и психотерапевты могут подтвердить их безусловную правоту.

Я абсолютно уверен в том, что исповедоваться следует в любом случае, даже если в душе нет покаянного чувства. Необходимо исповедоваться именно в том, что потребности в покаянии нет! Опыт и интуиция духовника – залог того, что духовное чадо пусть не сразу, но сподобится покаянной исповеди.

В иудаизме, равно как и в раннем христианстве, существовали два

вида исповеди – «внутренняя» и «внешняя». Со временем, с оскудением в людях веры и охлаждением любви к Церкви, появилась необходимость в том, чтобы христиане обязательно исповедовались своим духовникам через определенные промежутки времени или по личной потребности. Сербская Православная Церковь в период правления Неманичей жестко придерживалась практики «внешней» исповеди, которой подчинялись и правители, и народ. Практика исповеди сохранялась в Сербии и во времена турецкого ига и была напрямую связана с Таинством Причастия. Известно, что в канун великих праздников люди проходили пешком многие километры пути до монастыря или храма, чтобы исповедаться и причаститься.

Первый удар по Таинству Исповеди был нанесен в XVI столетии, во времена Реформации. С тех пор и до сегодняшнего дня в Протестантской Церкви (как и во всех сектах, порожденных протестантизмом) отношения верующих с Богом осуществляются «без посредника», то есть без участия духовника. Протестанты не считают Исповедь Таинством, ибо не признают того, что священник, вернее, Дух Святой через него в Таинстве Исповеди прощает человеку грехи.

К великому сожалению, ныне многие сербы, называя себя православными, не имеют ни малейшего представления о том, что представляет собой православие на самом деле. Большинство из этих «православных» вообще никогда не ходят в церковь, не исповедуются и не причащаются, ограничиваясь празднованием Крестной славы.

Возможно, моя оценка положения вещей кому-то покажется излишне суровой, в особенности учитывая то, что исходит она из уст врача, а не священника. Однако, выступая за необходимость исповеди для православных христиан (но ни в коем случае не принуждения никого к этому!), я прежде всего выступаю как психотерапевт, хорошо осознающий потребность каждого человека довериться кому-то и поделиться с кем-то сокровенными мыслями и переживаниями, вне зависимости от того, верующий он или нет. Этот «кто-то» вполне может оказаться родителем, супругом, другом, духовным отцом или психотерапевтом, однако, если перед неправославным человеком неизбежно встает проблема выбора: к кому именно обратиться за помощью, то почему такая проблема непременно должна возникать и у нас, православных? Иными словами, почему православные сербы, греки или русские должны вести себя точно так же, как исповедующие протестантизм немцы, шведы или финны, из семи церковных Таинств признающие только два – Крещение и Причастие?

Считаю необходимым еще раз подчеркнуть: никто не обязан исповедоваться перед священником. Христианство вообще, а православное в особенности никого и ни к чему не принуждает. Я готов поверить, что перед образом Господа, Его Пречистой Матери или своего небесного заступника вы нелицемерно и со слезами каетесь. Но могут ли служить эти покаянные слезы доказательством того, что именно таким образом вам следует поступать и впредь?

Разве не может случиться так, что после первого отпадения от церковной практики вы постепенно и незаметно для самого себя перестанете обращаться и к другим святым Таинствам, не начнете гордо пренебрегать ими? Может случиться и нечто еще худшее. Скажем, родные или друзья спросят у вас как у верующего человека о вашем отношении к святому Таинству Исповеди. Разве удастся вам удержаться от искреннего признания в том, как лично вы решили для себя эту проблему? Таким образом вы «протестантизируете» свое окружение, может быть, даже вовсе не желая этого.

Разумеется, мне доподлинно неизвестно, как много сербов, прибегающих к Таинствам Церкви, избегают между тем Таинства Исповеди. Полагаю, однако, что таких людей немало. В свое оправдание они приводят доводы самого разного толка, например: мало духовников, готовых внимательно и доброжелательно выслушать исповедь; во время церковных праздников в храмах начинается столпотворение; святое Таинство превратилось в формальное действие... Можно привести десятки причин, по которым сомневающиеся в необходимости исповеди после нескольких неудачных попыток отказались от нее вовсе.

Но почему бы нам не прийти к разумному и вполне приемлемому для всех компромиссу? Разве Господь не услышит нас, если мы от всего сердца обратимся к Нему с искренними слезами? Конечно же, такой способ покаяния не должен сделаться постоянной практикой, но он может быть применен при возникновении исключительных обстоятельств, именно в тех случаях, когда мы действительно не можем прибегнуть к исповеди церковной.

Как бы то ни было, нам следует горячо молиться Богу, чтобы Он определил и указал духовника, к которому мы сможем с полным доверием обращаться на протяжении многих лет, исповедуясь ему всегда, как только почувствуем необходимость в этом, причем не ставя исповедь в какую-либо зависимость от Причастия. Уверен, не стоит бездумно и механически объединять исповедь с Причащением святых Христовых Таин!

Я часто вспоминаю слова известного католического

проповедника и публициста, архиепископа Мариано Маграсси (1926–2004): «Исповедоваться Богу без священника – значит исповедоваться самому себе. Грех необходимо вынести на свет. Тогда ветхий человек бьется, как рыба на песке, и умирает от стыда...»

Христианство и современный мир

Старец:

Мне вполне очевидно, что земная история все-таки подходит к своему логическому завершению, и если бы не оставалось на свете истинных верующих, давно наступили бы и Апокалипсис, и Страшный Суд. Не случайно Господь возвестил Аврааму: Не истреблю Содом ради десяти праведников (Быт. 18:32). Беда в том, что и десяти праведников в Содоме не нашлось... Известно суждение, согласно которому уже VI век после Рождества Христова вполне мог оказаться последним в истории человечества, но молитвы святых продлили жизнь мира. Со временем количество истинных христиан будет сокращаться, всё меньше усердных молитв будет возноситься к Господу, а значит, и отодвигать конец мира окажется сложнее. Мутная волна безбожия накроет все государства.

Вся современная цивилизация направлена на отвлечение внимания человека, особенно молодого, от самого себя, от своего сердца, от истинных ценностей. Материалистическая культура отучила его пристально вглядываться в свою душу, предлагая ему бесконечные развлечения и подменяя духовные ценности суррогатами. В мире воцарился культ потребления. Человек больше не почитает ни отца, ни мать, ни брата, ни сестру, сфокусировав всё свое внимание на извлечении прибыли. Ради нее он готов даже убить ближнего. Вот что происходит, когда в сердцах начинает господствовать дух наживы!

Пусть всё будет так, как Господь хочет, нам же необходимо выдержать до конца. Мы позволили, чтобы ООН диктовала нам, как жить. Теперь эта организация должна прекратить свою деятельность, поскольку не способна сохранить мир.

Многое Господь открыл нам и постоянно дает всё новые и новые знания, но мы злоупотребили тайнами Божиими. Сейчас уже, слава Богу, сами видим, что вокруг нас происходит, понимаем, что близится завершение бытия, приближается Второе пришествие Божие, когда Господь сотворит новое небо и новую землю (Откр. 21:1). И становится очень грустно оттого, что люди не хотят одуматься...

Посмотрите, что мы делаем с нашей Сербией! На этой благодатной почве вырастет всё, что ни посеешь, а что стало бы с нами, если бы всё это у нас отнялось, если бы мы жили там, где земля бесплодна? Всего у нас вдоволь, а мира и покоя в душе нет. Мы своими руками рай превратили в ад!

Бывало ли когда-нибудь такое, чтобы в одном малом государстве ожесточенно соперничали друг с другом сотни политических партий? Мы фатально разъединены и разобщены. Как было бы хорошо, если бы люди оставили свои партии и фракции, если бы политики объединились ради защиты нашего общего державного дома! Ведь государство – это сложнейшее хозяйство, это большая семья, и семью эту надо беречь. Если члены семьи не единомысленны, не будет мира и радости в доме, он погрязнет в бесконечных раздорах.

А мы всё продолжаем ссориться, и каждый при этом ожесточенно тянет одеяло на себя. Нужно решительно отбросить все эти свары, тогда и врагов у нас не станет. Даже если весь мир восстанет против нас, он победить не сможет. Мы даже не представляем, какие силы дарует нам Бог! Вспомните о судьбе ветхозаветного Израиля: всякий раз, когда он отступал от Господа, малые народы покоряли его, но стоило израильтянам покаяться всей душой, Бог тут же вызволял их из беды, и они даже с малым войском побеждали грозных противников. То же самое произошло бы и с нами, если бы мы наконец объединились и покаялись.

Многое можно добиться, но мало смиренных, кротких душ, которые всё прощают и молятся Богу о предотвращении зла. Будь таких душ больше, зло никогда не возобладало бы.

Сейчас человеческий род занят наведением «мирового порядка», а вот никак Европа объединиться не может!..

Пусть даже мы, православные, отошли от добра и часто ведем себя не лучше язычников и безбожников, хотя и продолжаем звать себя христианами. Но все-таки среди нас остаются еще молитвенники. Именно ради таких душ Бог не позволит сатанинскому плану осуществиться, ради них и ради невинных детей всё еще светит солнце и Господь благословляет нас.

Лучше всего, если человек с юных лет старается по возможности никого не огорчать, потому что, обидев ближнего, он и сам утрачивает покой. Святые отцы учат, что совершенство христианской жизни заключается в полном смирении. Значит, терпение – самая необходимая вещь для нас. Мы призваны терпеть и прощать, не принимая обиды близко к сердцу. Если вы позволили себе сгоряча бросить в чей-то адрес резкое слово, помиритесь с обиженным вами человеком, покайтесь пред Господом. Когда никто не обижается на вас, тогда и вам спокойно...

Земной шар стал тесен для людей. Раньше, когда не было скоростных транспортных средств, он был просторен, а сейчас сделался мал. Скоро вся Вселенная покажется нам мала, но мы должны радоваться, ибо Господь

победил смерть и даровал нам вечную жизнь! Все мы перейдем из ограниченной временной жизни в бескрайнюю вечность, но каждый – со своим духовным устроением. Потому-то мы и должны «стяжать дух мирен», потому и должны исполниться добра и любви, являя миру свет этих Божественных качеств.

Ради этого нам надо трудиться с Божией помощью, просить у Спасителя очистить нас от злых мыслей. Мы не осознаем, что жизнь на земле наполнена Божественной энергией, что Господь вездесущ и дает жизнь всякому творению. Пока мы еще пребываем в этой земной жизни, постараемся научиться добромыслию и доброделанию. Человек духовно никогда не стоит на месте, он всегда становится или лучше или хуже, в зависимости от того, какие качества в себе развивает. К великому сожалению, некоторые совершенствуются во зле...

Какие бы беды не постигали нас, не надо отчаиваться: всё пройдет, всё минует и слава Богу! Беда лишь в том, что люди всё никак не исправляются, не становятся добре. Они не понимают, что человек – существо, наделенное по образу Божиему мысленной энергией. Своими немирными мыслями мы привносим в мир дисгармонию и теряем покой. Если же наши желания и помыслы будут добры, они принесут нам радость уже в этой жизни, а тем более в жизни вечной.

Психолог:

Изучая многовековую историю человеческих сражений и став живым свидетелем кровопролитных битв на Балканах, я всё более склоняюсь к мысли о том, что все войны разжигаются атеистами. Говоря обобщенно, войны вспыхивают вследствие повреждения человеческой природы, которой стали свойственны агрессивность, алчность, зависть и даже садизм. Баталии развязываются из ксенофобии, из страха перед «другими», «непохожими». Из страха перед возможной агрессией мы нередко нападаем сами. Это наблюдение верно как по отношению к отдельной личности, так и по отношению к целым народам.

Разделение войн на захватнические и оборонительные верно лишь отчасти, хотя иногда кажется, что некоторые народы, например немцы, – завоеватели по природе, а удел других, в частности славян, – оборона. Но случалось и так, что роли неожиданно менялись. Царская Россия на протяжении всей своей истории защищалась от завоевателей – татар, шведов, поляков, французов и тех же немцев, но порой вторгдалась на чужие территории – монгольские, кавказские или финские и завоевывала их.

Идея о том, что войны разжигаются атеистами, становится всё более

очевидной в наше время, но и прежние, даже религиозные войны вели или тайные безбожники, или психически нездоровые, фанатичные верующие. Крестовые походы инициировали не христиане, а больные фанатики, например один из вдохновителей Первого Крестового похода Петр Амьенский (ок. 1050–1115). Четвертый Крестовый поход 1204 года был организован не с целью освобождения Гроба Господня в Иерусалиме, а ради завоевания Византийской империи.

Настоящие воины Христовы вели и ведут совсем другие сражения. Христианство как монотеистическая религия будет существовать, пока существует мир и время. Истинные христиане твердо верят в своего Спасителя и в Церковь Его не столько как в институт, сколько как в мистическое Тело Христово, которое не одолеть вратам адовым. Это значит, что христианство как Церковь Божия противостояло и будет противостоять любому богооборческому вызову.

Почему нам надлежит верить в то, что нынешняя политическая ситуация, сколь бы ни казалась она угрожающей, а иногда даже апокалиптической, не повредит «мистическому Телу Христову и эсхатологической общине», как иногда определяют христианство? Дело в том, что колеблется, сомневается, падает и снова встает на ноги только христианин, а христианство, как непоколебимая и непобедимая Церковь Божия, всегда остается неизменным. Количество истинно верующих людей в будущем, возможно, и сократится, но тем тверже духом они станут. Настоящий христианин остается христианином вопреки любым войнам, революциям и катаклизмам, ибо он знает Отца и Сына и Духа Святого, знает Святую Троицу, Которая всегда помогает нам, одухотворяет нас, делая и нас творцами, когда мы молимся Ей всем сердцем, всей душой, всем своим разумом.

Содержание

Фаддей Витовницкий. Старец и психолог Татьяна Гузенко	1
От издательства	2
Мысль – начало всему	6
Любовь спасет мир	9
Свобода человеческой воли	14
Совершенствование в добре или во зле	18
Смысл жизни	23
Семья. Взаимоотношения полов и поколений	27
«Не противься злому...»	40
Болезнь и вера	47
Исповедь и психотерапия	53
Христианство и современный мир	59